A 64/14

Н 64
14

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

ГЕРМАНЦЕВЪ

ДО

ШЕСТАГО СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Михаила Куторги

Магистра Философіи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

ГЕРМАНІЦЕВЪ

ДО

ШЕСТАГО СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

МИХАИЛА КУТОРГИ

Магистра философіи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Х. ГИНЦЕ.

1837.

10

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ разрѣшенія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета, по одобренію 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета. 12 Февраля 1837 года.

Деканъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета *Ф. Гребе.*

2007113180

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческій опытъ, предлагаемый мною на судъ отечественныхъ ученыхъ, не имѣетъ цѣлію представить свой предметъ въ совершенной полнотѣ и независимости, но предназначенъ составлять начало и основаніе труда, несравненно обширнѣйшаго — изложенія исторіи Западной Европы Германскаго элемента, отъ паденія Римской Имперіи до четырнадцатаго столѣтія. Первоначально вниманіе мое было обращено на изученіе Фсодальной системы, и притомъ не столько по новѣйшимъ писателямъ, сколько по современнымъ памятникамъ; но такъ какъ точное познаніе ея основано на познаніи вѣковъ предшествовавшихъ, то мало по малу, почти нечувствительно, кругъ моихъ занятій распро-

странился, и наконецъ обнялъ цѣлое тысящелѣтіе. Двулѣтнее пребываніе мое въ Германіи доставило мнѣ драгоцѣнные матеріалы для этого предпріятія; особенно въ библіотекахъ Берлина, Вѣны и Мюнхена, богатство которыхъ далеко превзошло мои ожиданія, я воспользовался множествомъ старыхъ печатныхъ сочиненій и рукописей. При всемъ этомъ, я далекъ отъ самонадѣянности и увѣренности въ полнотѣ и отчетливости моего сочиненія, и почту себя счастливымъ, если оно удостоится критическихъ замѣчаній.

С. Петербургъ,
11 Февраля 1837 года.

Михаилъ Куторга.

ГЕРМАНСКОЕ УСТРОЙСТВО.

Mihi Galba, Otho, Vitellius, nec beneficio, nec injuria cogniti.

Tacitus.

Задача настоящаго разсужденія есть изображеніе политическаго состоянія Германцевъ отъ ихъ перваго появленія въ исторіи до того времени, когда они разрушили Римскую Имперію и основали на ея развалинахъ новыя Государства. Ихъ переселеніе раздѣлило всю западную Европу на два элемента: Римскій и Германскій, которые стали одинъ съ другимъ въ совершенную противуположность. — Мнѣнія ученыхъ о вліяніи Германскаго элемента на гражданственность и о древнемъ устройствѣ самихъ Германцевъ чрезвычайно различны: національные предраз-

судки, положеніе сочинителя въ государствѣ и даже политическія мнѣнія, руководили весьма часто перомъ, при изслѣдованіи этого предмета. Писатели принадлежавшіе къ высшему классу общества, напр. Графъ Буленвилье (Boulainvilliers), приписываютъ Германцамъ необыкновенную важность, и видятъ въ ихъ учрежденіяхъ чистую аристократію. Писатели средняго сословія, какъ Аббатъ Дюбо (Dubos), находятъ тотчасъ послѣ переселенія монархическое начало господствующимъ, и приписываютъ это вліянію Римскому, отнимая почти все у Германцевъ. Наконецъ Аббатъ Мабли (de Mably), руководимый духомъ политической партіи, старается открыть у нихъ самую благоустроенную республику. — Часто ложно понимаемый патріотизмъ, былъ основаніемъ самыхъ несправедливыхъ и даже странныхъ положеній. Такимъ образомъ Гейнрихъ утверждаетъ что Германцы никогда неимѣли страсти къ пьянству; другой историкъ Мейнерсъ объявляетъ себя защитникомъ женщинъ, и доказываетъ что онѣ никогда небыли такъ счастливы, и такъ добродѣтельны какъ въ старину. Несмотря однакожъ на столь совершенное

разногласіе, каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ нѣсколько справедливаго; но только каждое есть крайность и было внушаемо различными обстоятельствами. — Мы увидимъ далѣе, что древнее Германское общество небыло ни монархіею, ни аристократіею, ни республикою, но что въ немъ былъ зародышъ всѣхъ элементовъ, такъ какъ у всякаго младенческаго народа.

Источники, откуда почерпаются свѣденія о Германіи, суть троякаго рода: во 1-хъ Греческіе и Римскіе писатели, и между послѣдними занимаютъ первое мѣсто Юлій Цезарь и Тацитъ; во 2-хъ Германскіе памятники, оставшіеся отъ времени послѣ переселенія: лѣтописи, грамматы и законы, называемые обыкновенно народными уложеніями: Салійскій, Рипуарскій и другіе; въ 3-хъ собственно народныя Германскія преданія. Всѣ эти источники чрезвычайно различны, какъ по времени, ибо они обнимаютъ пространство 6-ти вѣковъ, такъ и по внутреннему своему качеству и содержанію. Ошибка многихъ новѣйшихъ писателей состоитъ преимущественно въ томъ, что они черпаютъ свои доказательства отвсюду,

почти безъ всякаго разбора, безъ всякаго разысканія, и большею частію держатся только словъ, а нестараются изслѣдовать внутренній смыслъ и необходимую связь понятій.

Но такъ какъ опредѣленіе достоинства и недостатковъ писателя должно быть основано на общихъ началахъ, которыя бы могли служить руководствомъ, то я и считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ этомъ отношеніи, прежде нежели приступлю къ самому предмету.

Всякая эпоха можетъ быть представлена съ трехъ сторонъ. Сочинитель можетъ обратить все свое вниманіе и весь свой трудъ только на одни факты, на однѣ внѣшнія проявленія идеи; онъ ихъ собираетъ, опредѣляетъ ихъ достоинство, вѣроятность; однимъ словомъ онъ отыскиваетъ, подобно анатомику, самыя сокровенныя и едва замѣтныя части тѣла. Такое занятіе, которое неминуемо и предшествуетъ всѣмъ прочимъ, называется критическимъ. Но существованіе тѣла предполагаетъ душу, внѣшніе факты указываютъ на внутренніе законы, всемъ управляющіе. Это раждаетъ новый вопросъ. Открыть, постигнуть, представить эти законы, ожи-

вить тѣло духомъ, облагородить анатомію физіологіею, вотъ высокая задача историка. Такое занятіе называется умозрительнымъ. Наконецъ факты собраны, внутреннiе законы узнаны, что же остается писателю? Онъ можетъ сдѣлаться драматургомъ, вывести на сцену прежнія событія, прежнія лица и заставить ихъ развиваться и дѣйствовать такъ, что читатель видитъ предъ собою живую картину протекшаго времени. Это есть послѣднее дѣло историка, извѣстное подъ именемъ описательнаго.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія сочиненія, въ которыхъ объясняется древнее политическое состояніе Германцевъ, мы находимъ въ ихъ составѣ чрезвычайное разнообразіе. Изъ числа писателей я назову только тѣхъ, которые отличаются оригинальностію взглядовъ и могутъ почесться основателями отдѣльныхъ направленій, принимаемыхъ теперь при обработываніи этого предмета. Это суть Гримъ, Мёзеръ и Филлипсъ *). — Гримъ

*) Jakob Grimm's Deutsche Rechtsalterthümer. Göttingen 1828. 8°.

Justus Möser's Osnabrückische Geschichte. Berlin und Stettin. Три тома. Первый 1780. 8°. 2-ое изданіе.

принадлежитъ къ самымъ извѣстнѣйшимъ ученымъ; его имя повторяется на равнѣ съ первыми Германскими историками и филологами и его слова принимаются часто въ значеніи источника. И въ самомъ дѣлѣ, *Германскія древности Права*, какъ сочиненіе критическое, приводятъ читателя въ изумленіе; Авторъ отыскалъ и возстановилъ множество предметовъ, или вовсе неизвѣстныхъ, или ложно понимаемыхъ, опредѣлилъ ихъ значеніе и исчислилъ ихъ съ необыкновенною ученостію и точностію. Однимъ словомъ, его книга, какъ указатель, какъ собраніе, превосходитъ все прочее. Но здѣсь и оканчивается ея достоинство. Какъ трудъ умозрительный, философскій, она не совсѣмъ удовлетворительна. Гримъ нисколько не обратилъ вниманія на внутреннее развитіе общества, на этотъ важный процессъ, по которому человѣкъ изъ необузданнаго состоянія независимости, переходитъ въ состояніе общества, государства; его плѣняли только слова, факты. Въ отношеніи описанія, представленія древняго

Phillips deutsche Geschichte mit besonderer Rücksicht auf Religion, Recht und Staatsverfassung. 8° Berlin. Еще только 2 тома. Первый 1832.

общества, видѣнъ тотъ же недостатокъ. Различныя части его огромаго сочиненія соединяются только главами и параграфами; нѣтъ общей мысли которая бы все проникала и оживляла; нѣтъ никакого дѣйствія, никакой жизни: цитаты замѣнили мысль и выписки изъ дипломовъ — событія. Мёзеру принадлежитъ честь основателя въ Германіи изложенія исторіи, утверждающагося не на одномъ наборѣ фактовъ, но на развитіи внутренней жизни народа. Онъ былъ предшественникомъ Эйхгорна и другихъ, образовавшихся по его направленію и слѣдовавшихъ по дорогѣ имъ проложенной. Но и въ этой школѣ усматривается недостатокъ, какъ общаго начала, которое бы служило руководителемъ, такъ и внутренней критики, основанной не на скопленіи ссылокъ, но на сущности самаго предмета. Если, напр., различныя цитаты себѣ противорѣчатъ, то послѣдователи этой школы объявляютъ обыкновенно ложною ту или другую цитату, не стараясь вникнуть въ сокровенную причину ихъ различія. Наконецъ Филлипсъ издалъ въ новѣйшее время исторію Германіи, которая превосходитъ всѣ прежнія. Уже одна мысль

представить различныя направленія общества въ одной картинѣ, служитъ доказательствомъ, что онъ принимаетъ ихъ только проявленіями одной идеи, находящимися въ тѣсной связи между собою. Эта мысль, занятая впрочемъ у Гизо, хотя авторъ совершенно объ немъ неупоминаетъ, имѣла вліяніе и на самое изложеніе предмета. Филлипсъ старается вездѣ слѣдить внутреннюю жизнь народа и онъ могъ бы дойти до совершеннѣйшаго результата, если бы не основалъ все общество на ложномъ началѣ — Gewehre.

Способъ изложенія предмета представилъ также многія трудности. — Всѣ прежніе ученые старались подвести подъ формы образованнаго Римскаго права младенческое Германское общество: это произвело величайшую запутанность и несообразность. — Новѣйшіе писатели впадаютъ въ другую крайность: желая подвести все подъ одну систему, они изощряютъ свое остроуміе и тѣмъ нерѣдко еще болѣе запутываютъ дѣло. Самую естественную и слѣдовательно самую основательную методу представилъ Гизо въ опытахъ о Французской исторіи. Онъ

разлагаетъ младенческое общество на составныя части и находитъ что оно утверждается на трехъ началахъ: на состояніи лицъ, состояніи земель и отношеніи первыхъ между собою и къ землѣ, т. е. на политическомъ устройствѣ. Такая система употреблена и въ этомъ разсужденіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Состояніе лицъ.

Новѣйшія мнѣнія о сословіяхъ и требованія при ихъ устройствѣ, совершенно немогуть служить руководствомъ при разсматриваніи состоянія лицъ у древнихъ Германцевъ. Ни торговля, ни промышленность, ни искуства небыли извѣстны, и даже самое отправленіе богослуженія немогло образовать особеннаго класса народа. Только состояніе свободы и несвободы (Freiheit und Unfreiheit), было нормою раздѣленія людей на два совершенно отдѣльныя сословія.

Сущность древней Германской свободы состоитъ не въ одной личной независимости, противуположной рабству, въ какомъ случаѣ она была бы понятіемъ чисто отрицательнымъ; она напротивъ есть положительное право пріобрѣтенія и пользованія всѣми правами и учрежденіями господствующаго класса на-

рода, соединенное съ участіемъ въ исполненіи общественной власти (1). Въ этомъ отношеніи слово *свободный* — der Freie, соотвѣтствовало Римскому Civis optimo jure во время полнаго развитія республики, когда выраженіе Civis обнимало Патриціевъ и Плебеевъ, и когда первые отличались отъ послѣднихъ не столько важными какими либо преимуществами, сколько древностію рода. И такъ какъ древнее Германское общество основывалось на правѣ каждаго члена: 1. Защиты собственной, людей находившихся подъ его покровительствомъ и цѣлаго общества отъ непріятелей; 2. Владѣнія независимымъ, соединеннымъ съ особенными преимуществами, недвижимымъ имѣніемъ — echtes Eigenthum, у Римлянъ, dominium ex jure Quiritium; и 3. Участія въ общественныхъ дѣлахъ, какъ то: въ народныхъ собраніяхъ, судахъ, жертвоприношеніяхъ: то, слѣдовательно, тотъ только и назывался свободнымъ, кто въ полной мѣрѣ пользовался всѣми этими правами. Противуположность такого состоянія, отсутствіе всѣхъ

1) Дальнѣйшее объясненіе и доказательство смотр. ниже въ 3-ей главѣ, во 2-мъ параграфѣ. Также Mittermajer's Grundsätze des gemeinen Deutschen Privatrechts, второе издан. 1826, стр. 107. — Savigny — Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Томъ 1-й стр. 160, 1-го изданія.

вышеозначенныхъ правъ, было знакомъ несвободы. Различіе между этими двумя сословіями такъ велико, и свободные Германцы такъ строго соблюдали чистоту своего происхожденія, что лица ихъ званія, вступавшія въ брачный союзъ съ несвободными, наказываемы были и въ послѣдующія времена лишеніемъ свободы (1). Дитя, родившееся въ подобномъ бракѣ, дѣлалось обыкновенно несвободнымъ (2); даже вольноотпущенные немогли вступать непосредсвенно въ общество свободныхъ и оставались отъ нихъ удаленными, т. е. неимѣли ихъ правъ, до третьяго поколѣнія или до того времени, пока ихъ потомокъ могъ указать на трехъ свободныхъ предковъ. Это различіе служитъ основаніемъ Германскаго устройства и встрѣчается въ источникахъ съ начала письменности даже до новыхъ временъ. Такимъ образомъ въ Земундовой Эддѣ, стихъ 77, говорится что Одинъ принимаетъ къ себѣ свободныхъ павшихъ въ битвѣ, а Торъ несвободныхъ. Въ законѣ Баварцевъ — Lex Bajuwariorum, встрѣ-

1) Capital ad ann. 819 c. 5. срав. Монтагъ — Geschichte der staatsbürgerlichen Freiheit Bamberg 1812. 1-ое разсужденіе стр. 102.

2) Das Kind folgt der ärgeren (худшей) Hand, — Haltaus Glossarium; стр. 795.

чаются только два сословія: liber et servus; точно также въ законѣ Визиготовъ, Бургундцевъ и Ломбардскаго Короля Ротара. Въ томъ же смыслѣ говорится въ Annales Laureshamienses (1): tam ingenuos, quam litos, и въ письмѣ Людвига Благочестиваго: homines tam liberos, quam et litos 2). Даже въ послѣдующее время, когда образовались и утвердились сословія, слова: *свободный и несвободный* принимались основаніемъ раздѣленія, и для отличія высшихъ дворянъ отъ благородныхъ средняго сословія, прибавлялись только къ слову frei, частицы Semper и Mittel. Въ Швабскомъ уложеніи различаются три сословія свободныхъ: 1. Высокосвободные — Semperfrei: это суть высшіе владѣтели, называемые въ обширномъ значеніи баронами и имѣющіе своими васалами также дворянъ; 2. Среднесвободные — Mittelfrei, къ которымъ приадлежатъ: вассалы высокосвободныхъ, важнѣйшій классъ городскихъ обывателей, называемый всадниками или патриціями — Burgenses majores, equites, patricii, и наконецъ средніе дворяне, владѣвшіе замками и ненаходившіеся въ званіи вассаловъ;

1) у Перца въ Monumenta Germaniae historica Томъ 1. стр. 31 ad An. 780.

2) у Букс Scriptores rerum francicarum Томъ VI, стр. 337.

3. Низшіе свободные или свободные поселяне (1).

Разсмотримъ теперь оба эти сословія въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали въ древности.

§ 1.

Свободные:

Свободные die Freien, Готски frijai, древне Герм. frigê (2), одни составляютъ об-

(1) Schwäbiſches Landrecht. Art. 49: Hie ſoll man hören dreyerley freierleut welche recht die haben. Es heißent eins ſemperfreien das ſeind die freien Herrn als Fürſten und die anderen freien zu man habend. Das ander ſeint mittelfreien das ſeind die hohen freien Man ſeind. das dritt ſeind gebauren die frei ſeind, die heißend frei Landſäßen.

Тамъ же глава 50, Läßt ein Laien Fürſt ſeinen dienßmannen frei der geboren iſt von ritterlicher Art, der behelt Mittelfreien Recht. Слово Semper еще и теперь употребляется въ Швабіи и Баденѣ и значитъ: особенно, преимущественно, какъ утверждаетъ Hebel въ Alleman. Gedichte въ словарѣ. Въ одной грамматѣ (изданной Менкеномъ въ Script. rerum Germanic. praecipue Saxonicarum 1728 — 30, 3 vol. f° Томъ II, стр. 307) высокосвободный называется Vir egregiae libertatis.

О городскихъ патриціяхъ смотр. Hüllmann — Städteweſen im Mittelalter. II, стр. 225 — 240.

(2) Въ Источникахъ, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, слово frei выражается чрезъ ingenuus и liber. Первое названіе означаетъ, однако нѣсколько позднѣе, высшую степень свободнаго. Въ Скандинавіи слово frei менѣе извѣстно, вмѣсто его употребляется Karl, сохранившееся у Германцевъ какъ собственное имя.

щество; несвободные не имѣютъ въ немъ никакого участія. Ихъ права, которыя были въ то же самое время и обязанностями, потому что у всѣхъ младенческихъ народовъ эти два понятія совершенно сливаются въ одно, были, какъ уже замѣчено выше, троякаго рода: защиты, владѣнія и участія въ народныхъ собраніяхъ. Эти три отношенія и должны потому занять насъ.

А. Защита(Defensio.) — Въ Государствахъ устроенныхъ, общественная безопасность и охраненіе (garantie) находится въ рукахъ Правительства имѣющаго достаточную силу привести въ исполненіе законы; но въ обществѣ, едва образующемся, подобное охраненіе почти несуществуетъ, оно такъ еще слабо что не въ состояніи ограждать своихъ членовъ; а потому всякій гражданинъ долженъ былъ искать своей защиты въ самомъ себѣ, его безопасность должна была перейти въ него самого. Неподкрѣпляемый же никакою властію, онъ могъ найти ее только въ оружіи: отсюда и произошло право защиты оружіемъ или право войны — Fehderecht. — Это право было совершенно законное, основанное на недостаткѣ общественнаго обезпеченія, утвержденное обычаемъ и народны-

ми собраніями (1). Съ нимъ тѣсно связанъ обычай носить всегда оружіе (2), который былъ свойственъ только однимъ свободнымъ (3) и торжественное опоясываніе юношей мечемъ въ народныхъ собраніяхъ, соотвѣтствующее Римской тогѣ и бывшее первымъ источникомъ подобнаго торжественнаго обряда во время рыцарства (4).

Для выраженія этой принадлежности свободнаго состоянія, Германцы употребляютъ слово War или Wer, которое означаетъ свободнаго въ отношеніи къ праву защиты (5).

1) Vellejus Paterculus, Histor. Rom. II, 118. говоритъ, что Германцы благодарили иронически Вара, учредившаго между ними суды по Римскому образцу: Quod solita armis discerni, jure terminarentur. — Сравн. Tacit. Germ. c. 21.

2) Nihil autem neque publicæ, neque privatæ rei, nisi armati agunt. Tacit. Germ. c. 13. Гримъ, стр. 287, цитуетъ одно мѣсто изъ Эдды, гдѣ говорится тоже самое: Thâ var kominn bônda mâgriun *med alvæpni*. Ol. Trygg. c. 166.

3) Servi lanceas non portent; qui inventus fuerit post bannum, hasta frangatur in dorso ejus. Capit V. 247; VI, 271.

4) Sed arma sumere non ante cuiquam moris, quam civitas suffecturum probaverit. Tum in ipso concilio, vel principum aliquis, vel pater, vel propinquus, scuto frameaque juvenem ornant, hæc apud illos toga, hic primus juventæ honos. German. c. 13.

5) Названія многихъ Германскихъ народовъ имѣютъ тотъ-же самый корень. Напримѣръ, Cant-warau (встрѣчается между прочимъ въ прологѣ къ Законамъ Витреда) Мужи Кента, по Латыни Cantuarii. Также можно объяснить

Оно сохранилось даже до нашихъ временъ въ названіи barus, baro, баронъ, которое означало не одно какое либо отдѣльное званіе, подобно графу, герцогу, но обнимало въ средніе вѣки весь классъ высокосвободныхъ и удержало свое первоначальное значеніе даже до нашихъ временъ въ Германіи, гдѣ оно переводится Freiherr, свободный мужъ. Но Германцы любили присоединять слово Mann, мужъ, къ тѣмъ словамъ которыя заключали въ себѣ понятіе мущины; оттуда произошло названіе Warmann, означавшее тоже самое что и War и оставшееся у однихъ Лонгобардовъ въ словѣ Аріманъ, Arimannus. Для подтвержденія этого мнѣнія необходимо привести нѣкоторыя доказательства. Извѣстно, что въ законахъ, грамматахъ и лѣтописяхъ Лонгобардскихъ упоминается классъ людей подъ именемъ Ариманновъ, о значеніи которыхъ новѣйшіе писатели вовсе не согласны. Дюканжъ считаетъ ихъ свободными людьми, имѣвшими право носить оружіе, но предоставляетъ читателю рѣшить:

Rip-uarii, Chatt-uarii, Chas-uarii, Amsi-varii, Bojo-arii или Bajuwarii, Augri-varii, Vidi-varii. Также называются жители городовъ на Англосаксонскомъ языкѣ: Lundenwaran — Лондонцы, Romwaran — Римляне. Смотр. Lye Gloss. Saxonico - Gothico- Latinum. s. v.

принимать ли ихъ, какъ думаетъ Гольдастъ, за воиновъ, владѣвшихъ бенефиціями, т. е. за низшихъ вассаловъ Vassalli minores, въ каковомъ случаѣ ихъ названіе будетъ соотвѣтствовать слову Hermann, vir exercituum, homme d'armée; или за жителей деревень, тоже свободныхъ и неимѣвшихъ никакихъ обязанностей, кромѣ войны и общихъ совѣщаній (præterquam hostis et placiti) (1). — Точно также нерѣшителенъ и Муратори, который сначала ихъ принимаетъ за людей свободныхъ, получившихъ свое названіе отъ Германскаго слова Ehre, честь; потомъ выставляетъ нѣкоторыя сомнѣнія, приводитъ свидѣтельства гдѣ они являются, то вассалами, то владѣтелями независимыхъ имѣній, то даже вельможами, и наконецъ объявляетъ всякое разысканіе невозможнымъ, но только противорѣчитъ тѣмъ, которые видятъ въ нихъ рабовъ (2). Въ наше время этотъ вопросъ возобновленъ ученымъ Савиньи, который изслѣдовалъ его съ рѣдкою основательностію и точностію, такъ что ничего болѣе неостается желать. Результатъ его изысканій

1). Du Cange Glossarium s. v. Herimanni (въ Базельскомъ изданіи, которымъ я пользовался, Томъ II, часть I, стр. 612).

2) Muratori Antiquitates italicæ medii ævi. (Миланъ 1738 — 1742, 6 Томовъ f°) Томъ I, 13 разсужденіе.

есть слѣдующій. Ариманны называются во всѣхъ источникахъ людьми свободными (1) и притомъ въ противоположность вассаламъ, потому что они управляются графомъ (2); вассалы же, какъ извѣстно, находились совершенно въ другой зависимости и въ другихъ отношеніяхъ. Ариманны засѣдаютъ въ судахъ и участвуютъ въ городскихъ дѣлахъ какъ свободные граждане (3). Однимъ

1) Въ законахъ Рахиса, одинъ изъ тѣхъ женщины, сначала называются liberæ feminæ, подъ конецъ Arimannæ. Въ одной граммать Лудвига Благочестиваго (у Дюканжа l. l.) сказано: videlicet feminis liberis, quas Itali Herimannas vocant. Въ Миланскомъ собраніи (placitum), при опредѣленіи названія Aldii и Liberi, употребляется часто вмѣсто послѣдняго, Arimanni (Муратори l. l.). Въ граммать, данной Императоромъ Отономъ I одному монастырю, говорится, что послѣднему назначается одинъ замокъ: cum liberis hominibus,qui vulgo Herimanni vocantur. И совершенно одинаково говоритъ Генрихъ I въ одной граммать 1084 года: donamus insuper .... monasterio .... liberos homines quos vulgo Arimannos vocant, habitantes in castello Sti. Viti (Muratori l. l. p. 759).

2) Lex Guidonis III, «Nemo Comes, neque loco ejus positus, neque Sculdasius ab *Arimannis suis* aliquid per vim exigat, præter quod constitutum legibus est. — Lex Guidonis IV: Si ..... Comes loci ad defensionem patriæ *suos Arimannos* hostiliter præparare monuerit.

3) Въ Лукскомъ placitum 785 года говорится: Dum in Jesu Christi nomine residentem Allonem ducem una cum.... Haremannos, id est Tusso presbyter etc..... Et.... justum nobis paruit esse una cum suprascriptos sacerdotes et Hare-

словомъ, они совершенно соотвѣтствуютъ древнимъ свободнымъ, обладавшимъ всѣми правами общества. Утвердивъ такое значеніе Ариманновъ, Савиньи производитъ вмѣстѣ съ Муратори это названіе отъ Ehre, впрочемъ не въ новѣйшемъ смыслѣ чести, но въ древнемъ, указанномъ Мёзеромъ и долженствующемъ означать право участія въ общественныхъ дѣлахъ (1). Но это заключеніе несправедливо, уже потому что подобное право называется, какъ мы увидимъ ниже, Freiheit, свободою, и нигдѣ невстрѣчается подъ именемъ Ehre, чести; слѣдовательно и классъ людей, пользовавшійся такимъ правомъ, не могъ быть названъ Ehrenmänner. Притомъ весьма ложно поступаютъ тѣ, кои ищутъ происхожденія древнихъ именъ въ философи-

mannos ita judicavimus (Muratori p. 745). Подобнымъ образомъ Ариманны упоминаются какъ заседатели судовъ въ Маттуанскомъ Placitum 1126 года и въ Терамо 1056 (Муратори p. 752 и Ughelli Italia Sacra ed. 2. Venet. 1717 — 1722. 10 vol. in fol. Томъ I, стр. 552).

Какъ городскіе жители, Ариманны упоминаются весьма часто въ одинадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіи. Самое первое объ нихъ извѣстіе находится у Муратори въ 819 году (Murat. p. 747). Епископъ Лукскій посвящаетъ священника una cum consensu Sacerdotum et Aremannos hujus Lucanæ civitatis.

1) Савиньи, Исторія Римскаго права въ средніе вѣки Томъ I, стр. 161 — 177.

ческихъ идеяхъ и различіяхъ; ихъ корень есть всѣгда что нибудь положительное. — Другая этимологія отъ слова Heer, войско, нашла еще большее число защитниковъ; ей слѣдуютъ Мёзеръ, Гримъ и Гизо (1). — Но и это мнѣніе не вѣрно. Правда что Лонгобардскій діалектъ, какъ замѣчаетъ Гримъ, по вліянію Италіянскаго отбрасываетъ обыкновенно букву H въ Германскихъ словахъ; напр., онъ употребляетъ Ariulphus, Arigis, Aripertus, вмѣсто Hariulphus, Harigis и Haribertus или Франкски Charibertus; но этотъ примѣръ нисколько неможетъ служить для утвержденія этимологіи, имъ принимаемой. Разсматривая сущность самаго дѣла, мы убѣдимся въ ея невозможности. Слово Heer, древ. Герм. Hari, Heri, Готски Harjis означаетъ толпу, agmen, multitudo и вмѣстѣ войско. Слѣдовательно Ариманъ былъ бы только воинномъ, членомъ рати, безъ всякаго дальнѣйшаго значенія; точно такъ какъ съ словомъ Герцогъ, Heerzog, соединяется только одно понятіе предводителя войска и ничего болѣе. Всякій Герцогъ избирался на время войны и по окончаніи ея слагалъ съ себя это званіе, потому что оно было только военное, т. е.

1) Möser I, p. 55 — 58; Grimm p. 291 и 292. Guizot Essais sur l'histoire de France (2-го изданія) стр. 237.

временнное. Но Аримань былъ въ тоже время гражданиномъ, онъ имѣлъ отношеніе къ обществу, къ гражданственности; какъ же соединить это съ понятіемъ воина? Кромѣ того Аримань противополагается вассалу; но по этимологіи Грима, это дѣлается невозможнымъ, потому что всякій вассалъ есть непремѣнно и воинъ, Heermann, ибо это слово не имѣетъ отношенія къ опредѣленному классу. Всѣ эти вопросы и сомнѣнія будутъ въ полной мѣрѣ рѣшены при производствѣ отъ War, Warmann. War есть свободный, имѣющій право защиты оружіемъ, но въ тоже время онъ есть членъ общества, онъ участвуетъ въ управленіи, въ судахъ, однимъ словомъ онъ гражданинъ; притомъ онъ есть человѣкъ совершенно независимый, имѣющій свое собственное, свободное, недвижимое имѣніе и не подчиненъ другому, какъ вассалъ. Это мнѣніе дѣлается наконецъ убѣжденіемъ, при внимательномъ разсмотрѣніи слѣдующаго факта: мы сей часъ замѣтили и въ послѣдствіи объяснится это еще болѣе, что принадлежностію всякаго War-а есть недвижимое имѣніе; это послѣднее называется, по его имени, тоже Wara или Were, выражая тѣмъ самымъ необходимую связь лица съ вещію. Чтоже находимъ мы у Лонгобардовъ?

Свободный чѣловѣкъ есть Arimann; его же имѣніе собственное, независимое, противоположное бенефиціальному, однимъ словомъ, соотвѣтствующее Римскому Dominium ex jure quiritium, называется Arimannia (1). —

1) О Германской Wara: Markenote, de in der Marke sit unde *ware* besetten hest; у Кипдлингера въ Münsterische Beiträge. Томъ III, стр. 578.

Объ Лонгобардской Arimannia находится классическое мѣсто въ граммать, изданной Муратори и заключающей процессъ Папы Люція III съ Епископомъ Феррарскимъ въ 1182 году. Оно есть слѣдующее: De Glazano interrogatus dicit, quia partim est *Arrimannia* et partim *Emphiteusis*. Pro Arrimannia debent facere servitium domini Papæ, sive sit habitator Episcopi, sive alterius; videlicet quod pro Arrimannia debent recipere. Comitem bis in anno, et unaquaque vice dare duos pastos. Et ibi debet tenere placitum generale tribus diebus. Ut si aliquis Arrimannus distulerit venire ad placitum usque ad horam tertiam debet solvere pro banno centum et octo Blancas. Si habitat super Arrimanniam, omnem districtum (пени) habet comes (Muratori стр. 725). — Изъ одиннадцатаго и двѣнадцатаго столѣтія остались нѣкоторыя граммапы, въ которыхъ различные Императоры подтверждаютъ Аримапнамъ, т. е. гражданамъ, города Мантуи ихъ прежнія права. Пять такихъ граммать 1014, 1055, 1091, 1133 и 1159 года изданы тоже Муратори и въ нихъ весьма ясно отдѣляются имѣнія Аримапновъ отъ имѣній общинныхъ. Такъ въ четвертой: Sub hujus confirmationis sententia..... comprehendimus Arimanniam cum rebus communibus; во второй: vel de Eremania et communibus rebus; и въ третей: vel de Hermania et rebus communibus. Наконецъ въ пятой граммапѣ, которая есть не иное что какъ только подтвержденіе всѣхъ прежнихъ, слово

B. Владѣніе. Принадлежностію свободнаго мужа было владѣніе недвижимымъ и ни отъ кого независящимъ имѣніемъ, коего особенныя преимущества будутъ изложены во второй главѣ. Такое имѣніе называлось, какъ выше сказано, Wara или Were, а оттуда и всякій свободный, какъ владѣлецъ, называется Warig или Beweret, чему противополагается Unwerig (1).

C. Участіе въ народныхъ собраніяхъ. Къ двумъ вышеозначеннымъ правамъ присоединяется наконецъ третье, зависящее уже отъ

Arrimannia опредѣляется еще точнѣе; тамъ сказано: Cunctos Arimannos in civitate Mantuæ.... cum omni eorum *hereditate et proprietate, paterno vel materno jure* et cum omnibus rebus communibus. Такое имѣніе совершенно соотвѣтствуетъ Германской Wara.

Что касается до этимологіи, то я могу представить нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ буква W Германскихъ словъ опускается, переходя въ языки Романскіе или даже иногда въ Латинскій. Такимъ образомъ Baju-warii, пишущіеся часто Bojo-arii; изъ слова Warung, означающаго Curatio, administratio, произошло Arenda (Du Cange s. v.) Изъ Wache, Wachte, въ Латинскихъ дипломахъ Wactæ или Wagtæ, excubiæ, vigiliæ, образовалось старое Французское Guet, или Aguet (Du Cange s. v. Wactæ). У Лонгобардовъ есть слово Garathingi (Du Cange s. v.), которое вѣроятно есть Нѣмецкое и можетъ быть Warathingi; оно же пишется Arigargathungi.

1) Grimm стр. 505.

первыхъ — участіе въ народныхъ собраніяхъ, т. е. въ судахъ и управленіи цѣлымъ обществомъ. Такія собранія носятъ различныя названія; замѣчательнѣйшія между ними суть: Ding, Англосаксонски thing; древнесканд. thing, concilium, conventus, слово весьма распространенное на Сѣверѣ и въ Саксоніи; и Mâl или Mahal на древнемъ высокогерманскомъ нарѣчіи; Англосакс. Mael; древнесканд. Mâl, въ Латинскихъ памятникахъ Mallum или (хотя рѣдко) mallus, бывшее преимущественно въ употребленіи у Франковъ (1). Латинское выраженіе placitum, встрѣчающееся безпрерывно въ дипломахъ Франкскихъ и Лонгобардскихъ, совершенно соотвѣтствуетъ Германскимъ Ding и Mal; оно означаетъ не только результатъ совѣщаній (id quod placuit populo) но и самое совѣщаніе, собраніе (2). Всѣ свободные назывались, въ отношеніи этого права, dingmanni, древнесканд, thingmên, или Malmanni, древнеск. Mâlamen. Но если подобное устройство, т. е. предоставленіе мужу права участвовать въ управленіи обществомъ, и было общимъ Германскимъ, однако въ различ-

1) idem p. 746.

2) У Визиготовъ и Бургундцевъ не встрѣчаются ни placitum, ni mallum; у Алеманновъ и Баварцевъ только placitum. Отъ послѣдняго произошло Французское Plait, Plaid; Провансальское Plaz, Англій. plea.

ныхъ діалектахъ употреблялись особенныя названія для выраженія этого отношенія. Остаткомъ такого древняго наименованія я почитаю слово Rachimburgii, встрѣчающееся только у Франковъ, точно такъ какъ слово Ариманны только у Лонгобардовъ. И здѣсь изысканія ученаго Савиньи распространили ясный свѣтъ на значеніе этого слова въ Франкскомъ государствѣ; но онъ дѣлаетъ, кажется, несправедливое заключеніе, считая ихъ только свободными средняго класса безъ всякаго дальнѣйшаго отношенія къ обществу. Не споримъ, что Рахимбурги были свободные люди, отличные отъ вассаловъ и утвердившіе свою независимость, несмотря на безпрерывно распространявшуюся силу бенефиціаторовъ, но имя ихъ выражало только ихъ право участія въ обществѣ, представителемъ коего было народное собраніе. Точное разсмотрѣніе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ упоминается о Рахимбургахъ, приведетъ насъ къ этому убѣжденію. Въ спискахъ Салійскаго закона, имѣющихъ Германскія глоссы, объ нихъ говорится какъ о засѣдателяхъ въ Mallum: Racineburgii in Mallobergo sedentes (1); это

1) Такъ въ Heroldina editio, въ Мюнхенскомъ спискѣ Tit. LVII: bergo in Mallo. Berg означаетъ гору; Mallberg — судъ собиравшійся обыкновенно на возвышенномъ мѣстѣ

подало Рогге поводъ видѣть въ нихъ отдѣльное число свободныхъ, избранныхъ для судовъ и соотвѣтствовавшихъ позднѣйшимъ скабинамъ (1); но эта догадка опровергается другимъ мѣстомъ того же закона, въ которомъ сказано, что графъ рѣшитъ извѣстныя дѣла съ помощію *способныхъ* къ тому Рахимбурговъ (2). Здѣсь прибавленіе слова: способный, къ Рахимбургамъ весьма важно, потому что всякій судья, по своему званію, есть уже способный, но не всякій гражданинъ; слѣдовательно это качество прямо показываетъ, что Рахимбурги небыли судьями, а только засѣдателями, чѣмъ были въ прежнее время всѣ свободные. Въ пользу мнѣнія Савиньи говорятъ еще двѣ древнія Формулы Маркульфа (3), въ кото-

1) Rogge, das Gerichtweſen der Germanen стр. 72 — 75.

2) Tunc Grafio collectis secum septem Rachineburgiis *idoneis*, et sic in casam illius etc. Lex Salica, Мюнхен. Спис. Tit. I, § 5.

3) Formulae Marculfi, Appendix cap. VI и Cap. I; Въ главѣ VI. In Mallo publico..... praesentibus *quamplurib*us viris venerabilibus Rachimburgiis qui ibidem.... residebant vel adstabant» — Въ главѣ I: in mallo publico ante illustri viro illo Comite vel *aliis quamplurimis* personis ibidem residentibus..... Et dum haec causa apud ipso Comite *vel ipsis Racimburgiis* diligenter fuit inventa.... propterea taliter ei fuit judicatum ut de hac causa notitiam *bonorum hominum* manibus roboratam eam accipere deberet.... His praesentibus qui subter

рыхъ Рахимбурги представляются въ весьма большомъ числѣ и потому уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть судьями, число коихъ всегда бываетъ ограничено и опредѣленно, и кромѣ того называются добрыми людьми, Boni homines. Но извѣстно что подъ послѣднимъ словомъ разумѣются всегда свободные люди, засѣдатели судовъ, въ противоположность Скабинамъ (1). Итакъ кто же эти Рахим-

firmaverunt. Весьма ясно что Quamplurimae personae, Rachimburgii, boni homines и наконецъ подписавшіеся Praesentes одни и тѣже лица.

1) Сочинители общей исторіи Лангедока, Бенедиктинцы Клавдій Викъ и Іосифъ Вессетъ (Histoire générale de Languedoc par deux réligieux Bénédictins (Claude de Vic et Ioseph Vaissette) Paris 1730 — 1745. 5 томовъ fol.) издали во второмъ томѣ, въ прибавленіи стр. 56 весьма замѣчательную граммату о Placitum, бывшемъ въ Осонѣ, въ Епископствѣ Каркасонскомъ 918 года. Тамъ сказано слѣдующее: Cum in Dei nomine resideret Aridemandus episcopus sedis Tolosae civitatis.... una cum abbatibus, presbyteris, *judices*, *Scaphinos* et *regimburgos*, tam Gotos, quam Romanos seu etiam salicos.... id est (слѣдующіе 6 именъ) *judices Romanorum*.... (4 имени) *judici Gothorum*.... (8 именъ) *judices Salicorum*. — sive et in praesentia Autario (16 именъ), salvardo *sagione* et *aliorum plurimorum bonorum hominum*, qui cum eos residebant in mallo publico. Эта грамматa чрезвычайно важна, потому что написанна въ то время когда уже совершенно утвердился особенный классъ судей подъ названіемъ Judices или Scabini, что совершенно одно и тоже. Внимательное ея разсматриваніе приведетъ насъ къ результату, уничтожающему всякое сомнѣніе. Сначала говорится объ

бурги ? Это свободные люди, которые in mallo sedent vel adstant, какъ выражаются сами Германскіе законы. Но въ древнее время такое право принадлежало всѣмъ безъ исключенія, слѣдовательно и названіе Рахимбурговъ означаетъ всѣхъ свободныхъ, только въ отношеніи къ праву участія въ народомъ вѣчѣ.

Что же касается до отысканія происхожденія этого названія, до корня слова, то я оставляю это занятіе, какъ совершенно безплодное. Этимологія словъ важна только тогда, когда она служитъ для утвержденія сущности самаго предмета: но если сущность дѣла отыскана и вполнѣ узнана, зачѣмъ терять время надъ производствомъ словъ, которое весьма рѣдко можетъ увѣнчаться успѣхомъ. И въ самомъ дѣлѣ, старанія многихъ ученыхъ найти корень Рахимбурговъ, остались совершенно тщетными. Между множествомъ мнѣній (1), особенно замѣчательны два, впрочемъ

общемъ составѣ собранія, которое заключало въ себѣ, кромѣ духовенства, два рода членовъ: Судей и Рахимбурговъ; потомъ идетъ дѣло о каждой части въ отдѣльности, сперва о Судьяхъ и далѣе о Рахимбургахъ. Судьи были избраны изъ трехъ націй: Римлянъ, Готовъ и Салійцъ, они и упомянуты каждый особенно; и такъ, начиная съ sive et in praesentia и пр., должны слѣдовать Рахимбурги, которые здѣсь и названы отчасти по имени, отчасти общимъ выраженіемъ **Boni homines.**

1). Смотр. **Du Cange s. v. Rachimburgii.**

не столько по внутренному достоинству, сколько по лицамъ, которымъ онѣ принадлежатъ.— Фульда, которому слѣдуютъ Іоганнесъ Мюллеръ и Савиньи (1), производятъ ихъ отъ Reck., знаменитый, могущественный, важный. Если бы это было справедливо, то въ такомъ случаѣ Рахимбурги были бы не просто свободные, не огромный класъ жителей, а небольшое число вельможъ, сильные Графы и Антрустіоны. Другое мнѣніе принадлежитъ Гриму (2). Онъ разлагаетъ это слово на двѣ части и утверждаетъ что первая его половина есть Готская частица Ragin, древнегерм. Rakin, Англосак. Regen, которая служитъ только для усиленія второй половины burg, oppidum; слѣдовательно Рахимбурги суть важнѣйшіе, полные граждане, Cives optimo jure у Римлянъ. Но такое соединеніе мнѣ кажется несправедливымъ.— У Германцевъ, какъ мы увидимъ ниже, небыло политически раздѣленныхъ сословій; у нихъ были только, если позволено употребить новѣйшее выраженіе, граждане и не-

1). Фульда Sammlung und Abstammung Germanischer Wurzelwörter, изданное Мейзелемъ. Галле 1776. 4. стр. 119. — Мюллеръ Geschichte der Schweizerischen Eidgenossenschaf первая книга, 10 глава, примѣч. 33 — Савиньи стр. 185.

2). Grimm, стран. 293.

граждане, и первые соотвѣтствовали вполнѣ Римскимъ Cives optimo jure; слѣдовательно у нихъ и немогло быть слова для выраженія понятія, которое вовсе несуществовало. — Притомъ такія сложныя слова, въ которыхъ одна половина только подкрѣпляетъ и усиливаетъ другую, выражая впрочемъ одно и тоже понятіе, принадлежатъ только языкамъ образованнымъ и едва ли могутъ находиться у младенческаго народа. Если бы Германцамъ и дѣйствительно нужно было названіе, выражавшее Civis optimo jure, то они безъ сомнѣнія образовали бы отдѣльное, коренное слово.

Разсмотрѣніе упомянутыхъ названій свободныхъ Германцевъ, представляетъ чрезвычайно занимательный и важный результатъ. Мы видимъ здѣсь особенность, которая едва можетъ быть понята въ новѣйшее время, т. е. что каждый отдѣльный членъ общества носитъ нѣсколько именъ, смотря по отношенію въ которомъ онъ предполагается. Но въ томъ и состоитъ сущность младенческаго общества, что въ немъ различныя направленія, или власти, совершенно одна съ другою слиты и не могутъ быть воображаемы въ отдѣльности. Гражданинъ нашего времени имѣетъ одно какое нибудь назначеніе: онъ

или воинъ, или священникъ, или судья и т. д. Это происходитъ отъ того, что каждое изъ началъ, на которыхъ утверждается новѣйшее государство, хотя и находится въ связи съ другими, но слѣдуетъ своему собственному, внутреннему развитію. Этого немогло быть и небыло у Германцевъ: отъ того каждый гражданинъ былъ въ одно и тоже время воиномъ, владѣльцемъ, правителемъ и законодателемъ. Итакъ весьма естественно, что онъ долженъ былъ имѣть, и дѣйствительно имѣлъ, различныя названія: вообще, какъ членъ общества, онъ былъ frei, liber; въ частности: какъ защитникъ, Ариманъ; какъ владѣлецъ, Warig; какъ участникъ въ народномъ собраніи, Рахимбургъ.

Между внѣшними отличіями свободнаго отъ раба, особенно замѣчателенъ обычай носить длинные, распущенные волосы, тогда какъ рабъ принужденъ былъ ходить коротко остриженнымъ. Считалось даже виною позволить рабу отпустить себѣ длинные волосы (1); въ то время какъ обрѣзаніе волосъ у свободнаго наказывалось пенею (2).

1). Lex Burgund. Titul. VI, § 4: Quicunque ingenuo au servo fugienti nesciens capillum fecerit, quinque sol. perdat; si sciens capillum fecerit, fugitivi pretium cogatur exsolvere Grimm p. 283 - 286.

2). Lex Salica tit. XXVIII, § 2. Si vero puerum crinitum

Отъ того и называются послѣдніе въ лѣтописяхъ и дипломахъ среднихъ вѣковъ capillati, criniti и Англосаксонское выраженіе Lochore служитъ означеніемъ благородной женщины (1). Члены королевскихъ семействъ обращали всегда особенное вниманіе на волосы, преимущественно же Меровинги, которые потому весьма часто называются reges criniti (2). Филлипсъ замѣтилъ весьма остроумно, что, какъ обычай ношенія длинныхъ волосъ, такъ и особенное попеченіе объ нихъ, имѣло первоначально религіозное значеніе, сохранившееся до позднѣйшаго времени у Фризовъ и Баварцевъ, въ клятвѣ волосами (3).

Для полнаго обозрѣнія свободнаго состоянія, мнѣ остается рѣшить вопросъ, такъ много занимавшій различныхъ писателей, т. е. было ли у древнихъ Германцевъ отдѣльное сословіе между свободными, обладавшее особыми преимуществами и, нѣкоторымъ образомъ, соотвѣтствующее новѣйшимъ дворянамъ? Большая часть юристовъ и историковъ; какъ

sine consilio aut voluntate parentum totonderit, solidos XLV culp. ind.

1) Leges Aethelberti 72.

2) Grego. Turonensis II. 9, 41; III, 18; IV, 24.

3) Deutſche Geſchichte I, стр. 119.

Мёзеръ, Савиньи, Эйхгорнъ, Гримъ (1), рѣшатъ въ пользу существованія такого сословія. Они ищутъ въ словѣ Adaling, nobilis, происходящемъ отъ Adal или Adel, genus, prosapia, людей, отличавшихся отъ прочихъ своимъ родомъ и преимуществомъ быть избираемыми въ предводители, жрецы и короли. Совершеннно противоположное мнѣніе подано Велькеромъ, который отвергаетъ всякое различіе между свободными, и считаетъ ихъ совершенно равными. Онъ замѣчаетъ при этомъ весьма остроумно, что ошибка многихъ происходитъ отъ буквальнаго толкованія древнихъ источниковъ и отъ ложнаго направленія подтверждать свое мнѣніе не внутренними доказательствами, основанными на характерѣ народа и его устройствѣ, но внѣшнимъ накопленіемъ цитатъ часто противорѣчащихъ (2). Независимо отъ Велькера, и прежде его, Гизо утверждалъ тоже положеніе, что въ Германіи существовало

1) Möſer, въ исторіи Оснабрюка, томъ I, стр. 46 слл. — Савиньи, Томъ I, стр. 158, 166 и 186; Томъ II, стр XVIII, XXII. — Эйхгорнъ, Deutſche Staats- und Rechtsgeſchichte (4-ое изд. 1834 — 1836). Томъ I, стр. 67 — 71, 78 — 82. — Гримъ стр. 265 — 281.

2) Encyclopedie der Staatswiſſenſchaften (Leipzig 1835). Томъ I, стр. 278 — 324.

только одно сословіе свободныхъ, находившееся въ противоположности къ несвободнымъ (1). Уже съ перваго взгляда, эти различныя мнѣнія являются крайностями, и тѣмъ пріятнѣе встрѣтить среднее, представленное Миттермайеромъ и нѣкоторымъ образомъ соглашающее всѣ прочія. Вотъ слова его: въ самыя древнія времена, говоритъ онъ, существовало у Германцевъ, покрайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ племенъ, дворянство, которое было особенно уважаемо какъ происходящее, по народнымъ преданіямъ, отъ героевъ, или даже боговъ, но основанное только на общественномъ мнѣніи, пріобрѣтенномъ заслугами, оказанными обществу. — Но напрасно будемъ искать, въ этомъ дворянствѣ, родоваго сословія пользующагося наслѣдственными правами и привиллегіями. — Такого дворянства нѣтъ въ древнихъ памятникахъ (2). Для подтвержденія этого мнѣнія, считаемъ необходимымъ привести нѣкоторыя доказательства, тѣмъ болѣе что Миттермайеръ ихъ вовсе непредставилъ. Большая часть писателей защищающихъ существованіе родоваго дворянства у Германцевъ, дѣ-

1) Histoire de la civilisation en France. Томъ I, стр. 264.
2) Mitermaier, Privatrecht стр. 115.

лаютъ двѣ важныя ошибки, отъ которыхъ и происходитъ разногласіе.

А. Во первыхъ, они почерпаютъ обыкновенно свои доказательства изъ народныхъ законовъ составленныхъ послѣ основанія государствъ въ провинціяхъ Римской имперіи и изъ писателей, жившихъ еще позднѣе. Но если черты Германскаго устройства и сохранились послѣ завоеванія Римскихъ владѣній, и мы можемъ изъ послѣдующихъ дипломовъ почерпать весьма многое для узнанія первобытнаго состоянія: то именно въ отношеніи къ разсматриваемому нами предмету, это состояніесовершенно измѣнилось. Въ своемъ отечествѣ Германцы имѣли малые участки земель, обработываемые также небольшимъ числомъ рабовъ; напротивъ того, послѣ переселенія, они пріобрѣли большія, населенныя, обработанныя земли, и многіе сдѣлались богатыми, сильными владѣльцами. Тамъ каждая марка, каждый гау состоялъ изъ людей одного племени, одного языка; здѣсь же они стали въ противоположность съ Римлянами. Важнѣйшіе предводители имѣли правда уже и въ Германіи свою свиту, но ея отношеніе къ нимъ было совершенно личное, произвольное, несоединявшее ихъ тѣсными узами; напротивъ того послѣ завоеванія, члены такихъ комитатовъ по-

лучили въ награду земли и сдѣлались зависимыми отъ своего бенефиціатора владѣльцами. Если къ этому присоединить вліяніе Римлянъ, образованіе двора по Римскому образцу и т. д. то весьма будетъ ясно, что Германцы должны были измѣниться, и именно, обращаясь къ нашему предмету, мы находимъ важную перемѣну: начало наслѣдственнаго благородства семействъ и, слѣдовательно, раздѣленіе класса свободныхъ.

В. Вторая главная ошибка историковъ состоитъ въ томъ, что они принимаютъ слова буквально, т. е. если они находятъ въ законахъ, или лѣтописяхъ названіе nobilis, adaling, то и заключаютъ тотчасъ, что это суть дворяне. Но значеніе словъ въ теченіе столѣтій, при перемѣняющейся гражданственности, совершенно измѣняется и слѣдовательно ложно придавать древнему слову новое значеніе. Adal означаетъ genus, prosapia, родъ; Comman adales (1), есть мужъ имѣющій родъ, т. е. могущій назвать его съ гордостію; происшедшій изъ такого рода есть Adaling, слово сохранявшееся весьма долго у Англосаксонцевъ, у коихъ носилъ его сынъ Короля. Но что подъ словомъ Adal не подразумѣвалось отдѣльное, привиллегированное сословіе,

1) Graff Diutiska, Томъ I, стр. 507. s. v. nobilis.

видно изъ того, что оно обнимаетъ весь классъ свободныхъ, которыхъ различныя степени называются Eorl, twelfhyndesman и sixhyndesman, и каждая степень есть Adal или Aethel. Въ этомъ отношеніи оно соотвѣтствуетъ Германскому употребленію слова Frei, которое также принимается въ общемъ смыслѣ и подраздѣляется на Hochfrei и Mittelfrei. И такъ въ той Германской странѣ, которая всего болѣе была удалена отъ Римскаго вліянія, нѣтъ особеннаго, важнѣйшаго класса народа, подъ частнымъ названіемъ Adal. — Въ собственной Германіи это слово встрѣчается чаще. Его употребляетъ уже древнѣйшій и современный писатель Тацитъ. Но если разсмотрѣть внимательнѣе внутреннюю связь его словъ, то ясно что Тацитъ не видѣлъ въ nobilitas особеннаго класса или сословія народа, но хотѣлъ только означить нравственное превосходство нѣкоторыхъ родовъ; иначе онъ противорѣчилъ бы самъ себѣ описывая совершенное равенство всѣхъ въ народныхъ собраніяхъ, выборъ всѣхъ лицъ назначаемыхъ для управленія и нисколько неупоминая о преимуществѣ nobilium предъ прочими свободными (1).

1) Мѣста въ описаніи Германіи Тацита, гдѣ встрѣчаются или nobilis, или nobilitas суть слѣдующія: Cap. 7: Reges

Перейдемъ теперь къ собственнымъ, положительнымъ доказательствамъ. Важнѣйшее и даже единственное, средство для изслѣдованія древнихъ сословій и ихъ пробный камень, есть пеня платимая за преступленія, и называемая Wehrgeld или Вира, Compositio. Въ позднѣйшихъ законахъ находятся, въ самомъ дѣлѣ, опредѣленія виры для nobiles и ingenui порознь, но ни въ Салійскомъ, ни Рипуарскомъ, двухъ уложеніяхъ имѣющихъ наиболѣе древній Германскій характеръ, такого раздѣленія вовсе нѣтъ (1). Точно также нѣтъ его въ законахъ Лонгобардскихъ, въ которыхъ назначена одна сумма для всѣхъ свободныхъ вообще (2). Тоже правило принято и въ законѣ Визиготовъ, съ тѣмъ только различіемъ что здѣсь сумма увеличивается и уменьшается смотря по возрасту, но не

ex nobilitate.... sumunt; Cap. 11: Въ народныхъ собраніяхъ aut rex, vel princeps, prout aetas cuique, prout *nobilitas*, prout decus bellorum, prout facundia est audiuntur. C. 13: Insignis *nobilitas* aut patrum merita, principis dignationem etiam adolescentulis adsignant. Cap 14: Si civitas in qua orti sunt, longa pace et otio torpeat plerique *nobilium* adolescentium petunt ultro eas nationes quae tum bellum aliquod gerunt. — C. 25: Ibi enim (apud gentes, quae regnantur) et super ingenuos et super *nobiles* ascendunt (libertini).

1) Въ Салійскомъ законѣ даже нѣтъ названія nobilis.

2) Lex Rotharis cap. 14.

по состоянію, убитаго. Наконецъ и въ законахъ Скандинавскихъ, въ которыхъ слова Iarl и Karl, соотвѣтствуютъ nobili et libero, и въ которыхъ бы повидимому долженствовало быть высшее сословіе свободныхъ, также установлена *одна пеня* для всѣхъ безъ исключенія (1). Позднѣйшее Германское законодательство сохранило, въ этомъ отношеніи, любопытный остатокъ древности, который служитъ ключемъ къ открытію первоначальнаго устройства: я разумѣю Саксонское уложеніе, удержавшее опредѣленіе виры за преступленія. Въ немъ упоминаются четыре сословія: 1. Князья, Бароны и свободные люди имѣющіе право суда; эти три званія соотвѣтствуютъ древнимъ свободнымъ; 2. Свободные люди, неимѣющіе недвижимой собственности; 3. Литы и 4. крѣпостные — Leibeigene. Первое сословіе, несмотря на большое различіе лицъ къ нему принадлежащихъ, имѣетъ только одну виру (2), это означаетъ, что всѣ полные свободные, считаются равны-

1) Grimm стр. 274. Онъ цитуетъ Niala cap. 38 и Мюллера въ Sagabibliothek I. 96.

2) Sachsenspiegel, книга I. глава 3: Nun vernembt von aller Leute Wehrgelt und Buß. Fürsten, Freiherrn und schöppenbar freie Leut, die sind gleich an Buße und Wehrgel zu nehmen.

ми. И это было въ началѣ 13 столѣтія! Можемъ ли мы послѣ того искать родовыхъ дворянъ прежде 6-го вѣка? Заключимъ эти разысканія предметомъ, на который до сихъ поръ весьма мало было обращено вниманія, но который имѣетъ, кажется, необыкновенную важность какъ драгоцѣнный остатокъ старины. Это законъ Англосаксонскаго короля Этельстана, опредѣляющій виру самому королю, подобно всѣмъ прочимъ свободнымъ и уцѣлѣвшій только въ одной Британіи, потому что у другихъ Германскихъ народовъ король стоитъ выше всякой пени (1). Гримъ считаетъ это исключеніемъ изъ общаго правила, но несправедливо. — Извѣстно что древніе Германскіе короли были избираемы первоначально изъ свободныхъ, ихъ власть была весьма ограничена и они могли быть низлагаемы; вліяніе короля на народъ было совершенно такое же, какое имѣли графы на марки и гау; и какъ всякій графъ былъ въ одно и тоже время вождемъ общества и его членомъ, такъ и король долженъ былъ непремѣнно принадлежать ему, т е. подчиняться его законамъ. Вотъ,

1) Leges Aethelstani, Append. II, § 16: Tunc est regis simplex werigeldum, VI Thanorum secundum legem Merciorum, hoc est CXX librorum.

весьма ясное произхожденіе королевской виры. Можно даже думать, что подобная вира была предоставлена всѣмъ Германскимъ королямъ, и только въ послѣдствіе времени, когда государство начало мало по малу устроиваться, она была уничтожена.

Итакъ если изъ законовъ Англосаксонцевъ и Скандинавовъ, изъ древнихъ Германскихъ уложеній, и изъ свидѣтельствъ Тацита, можно заключить о существованіи нѣкоторыхъ родовъ, пользовавшихся, не политическими правами и преимуществами, но только внѣшнимъ, личнымъ уваженіемъ, основанномъ на собственныхъ заслугахъ, на древности происхожденія и на родствѣ съ королевскими фамиліями: то такое мнѣніе превращается въ полное убѣжденіе, по разсмотрѣніи состоянія лицъ у Франковъ, вскорѣ послѣ завоеванія Галліи. Ученый Французскій писатель Ноде неоспоримо доказалъ, что, въ царствованіе Меровинговъ, всѣ званія и отличія были личными и весьма рѣдко дѣлались наслѣдственными (1). Мо-

1) Naudet: О состояніи лицъ во время правленія двухъ первыхъ династій во Франціи, въ Mémoires de l'académie des Inscriptions et belles lettres, въ одномъ изъ послѣднихъ томовъ.

гли ли же онѣ быть таковыми до Меровинговъ?

§ 2.

Несвободные.

Если сущность Германской свободы состоитъ въ предоставленіи гражданамъ всѣхъ правъ общества, то ея противоположность, несвобода, будетъ выражать отсутствіе оныхъ. И въ самомъ дѣлѣ несвободный неимѣлъ права защиты, которое находилось не въ немъ самомъ, но было передано другому; онъ неимѣлъ недвижимаго имѣнія, необходимаго условія свободы, но получалъ землю отъ другаго; наконецъ онъ немогъ участвовать въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ свободный былъ его предстателемъ и защитникомъ (1).

Сословіе несвободныхъ, ofrels (2), небыло

1) Lex Ripuari. Tit. XXIX: si servus furtum fecerit, dominus ejus culpabilis judicetur. — Leges Cnuti (по изданію Розенвинге глава 32, Вилькинса 28) omnis dominus habeat familiam suam (Вилькинсъ famulos suos) in proprio plegio (т. е. fidejussione) suo, ut si aliquis illorum calumpniatus fuerit respondeat hundredo, in quo calumpniatus est, sicut justum est.

2) Guta-Lagh. Глава 26 § 6.

однако одно нераздѣльное цѣлое; оно составлено было, и притомъ за долго до завоеванія Римскихъ провинцій, изъ двухъ классовъ: рабовъ и вольноотпущенныхъ; но послѣдніе, по свидѣтельству Тацита (1), немногимъ отличались отъ первыхъ. Въ послѣдствіе времени, въ Германскихъ народныхъ законахъ и у лѣтописцевъ, находится также раздѣленіе на два класса, подъ названіемъ рабовъ и литовъ, но съ измѣнившемся значеніемъ, потому что послѣдніе принимаются въ обширнѣйшемъ смыслѣ (2). Разсмотримъ оба послѣднія сословія.

А. Рабы. Они встрѣчаются подъ различными названіями. Въ Латинскихъ источникахъ употребляются слова servus и mancipium; послѣднее соотвѣтсвуетъ нѣмецкому manahoupit (3). Самое распространенное имя Германское есть Schalk, Готс. Skalks (4);

1). Germ. c. 25. Libertini non multum supra servos sunt.

2). Lex Fris. Lex Saxonum. Адамъ Бременскій въ historia eccles. I. 5: Quatuor igitur differentiis gens illa consistit, nobilium scilicet et liberorum, libertorumque atque servorum. Здѣсь очевидно намѣреніе Адама чрезъ соединеніе на одной сторонѣ nobilium съ liberorum, и libertorum съ servorum на другой, показать что они составляли два отдѣльныя, совершенно ссбѣ противоположныя сословія.

3). На старинномъ Французскомъ языкѣ serf de la tête. — Смотр. Гримъ стр. 301 и 302.

4) Такъ переводитъ Ульфила Греческое *δουλος*.

оно сохранилось и до нашихъ временъ, но уже совершенно въ измѣнившемся значеніи, преобразовавшись изъ названія раба въ почетное наименованіе придворныхъ должностей, какъ то: Маршалъ, Сенешалъ въ прежнемъ Французскомъ дворѣ, Scalco у Италіянцевъ. Кромѣ того у Англосаксонцевъ theow и у Скандинововъ thräll.

Происхожденіе рабства весьма справедливо приписываютъ войнѣ. Взятый въ плѣнъ былъ, или приносимъ въ жертву богамъ, или продаваемъ, или обращаемъ въ неволю (1); даже непріятельскіе вожди дѣлались въ плѣну рабами, по свидѣтельству Іорнанда (2). Потомки взятыхъ въ плѣнъ и обращенныхъ въ рабство, принадлежали, уже естественнымъ образомъ, къ этому состоянію. Но если или отецъ или мать были свободными, то для означенія ихъ положенія въ обществѣ, у

1) Сидоній Аполлинарій говоритъ о Саксонцахъ, въ VIII книгѣ, 6 главѣ: Priusquam de continenti in patriam vela laxantes hostico mordaces ancoras vado vellant, mos est remeaturis, *decimum quemque captorum*, per æquales et cruciarias pœnas, plus ob hoc tristi quod superstitioso ritu, necare, superque collectam turbam perituroruin mortis iniquitate sortis æquitate dispergere.

2) Онъ говоритъ о Готскомъ народѣ: sub cujus sæpe dextra Vandalus jacuit, stetit sub pretio Marcomannus, Quadrorum principes in servitutem redacti sunt.

различныхъ племенъ существовали различныя постановленія; обыкновенно дитя считалось несвободнымъ (1), но иногда состояніе матери влекло за собою и состояніе дитяти (2). Кромѣ войны слѣдующія обстоятельства основывали рабство: 1. бракъ свободнаго съ рабою и наоборотъ (3); 2. Жительство между рабами, т. е. если свободный имѣетъ у нихъ постоянное мѣстоприбываніе, то теряетъ свободу (4), при чемъ однако, вѣроятно, было назначено извѣстное время; и наконецъ 3. Добровольный переходъ, Servus deditilius, древне Скан. Giasthrael; таковое самогубительство, было иногда слѣдствіемъ случайныхъ обстоятельствъ, между прочимъ голода, заставлявшаго людей

1) Das Kind folgt der ärgeren Hand. — Lex Ripuari. Tit. LVIII, § 11. Этотъ обычай упоминается въ позднѣйшихъ двухъ грамматахъ, изъ коихъ одна издана Гальтаусомъ въ Glossarium. стр. 795; другая Кремеромъ въ Rheinisches Francien стр. 257.

2) Partus sequitur ventrem.

3) Lex Salica Tit. XIV, § 7: si ingenua femina, aliquemcunque de illis (raptoribus non ingenuis) sua voluntate secuta fuerit, ingenuitatem suam perdat. § 11 (въ Мюнхен. руко. Tit. XXV, § 2) Si quis ingennus ancillam alienam sibi in conjugium sociaverit, ipse cum ea in servitutem inclinetur. И на этотъ случай находятся двѣ пословицы, одна въ Нѣмецкомъ и другая во Французскомъ языкѣ: Trittſt du meine Henne, ſo wirſt du mein Hahn. En formariage le pire emporte le bon.

4) Die Luft macht eigen.

искать убѣжища въ рабствѣ (1), иногда же, какъ говоритъ Тацитъ, слѣдствіемъ сильной страсти къ игрѣ (2).

Изъ всего сказаннаго нетрудно будетъ опредѣлить общее положеніе рабовъ. Они не имѣли ни одного изъ правъ принадлежавшихъ свободному и, слѣдовательно, не были включены въ общество; они считались вещію, неимѣли ни виры, ни собственности, ни участія въ судахъ, даже для собственной защиты; они могли быть продаваемы, даримы и были наконецъ glebæ adscripti (3). Касательно своихъ занятій, они раздѣлялись на домашнихъ, gasindi, и на такихъ, которые получали отъ господина земли для обработыванія (4). Чтоже касается до мнѣнія многихъ

1) Lex Bajuw. Tit. VI, § 3: Ut nullum liberum inservire ..... quamvis pauper sit, tamen libertatem suam non perdat, nec hereditatem suam, nisi *ex spontanea voluntate* se alicui tradere voluerit, hoc potestatem habeat faciendi.

2) Germ. cap. 24..... victus voluntariam servitutem adit.

3) Это выражается тѣмъ, что рабъ не смѣлъ никуда удалиться безъ позволенія господина; ушедшій былъ преслѣдуемъ и требуемъ отвсюду. Такое право называется nachfolgen.

4) Taciti German. c. 25. Къ домашнимъ принадлежитъ: infestor, Truchſeß, Scancio, Schenk, mariscalcus Marſchalk инр. — смот. Lex salica XI, 6; Lex Burgund. 10.

новѣйшихъ писателей, по которому господинъ имѣлъ право на жизнь и смерть раба, то оно не можетъ быть доказано положительно, потому что объ немъ нигдѣ не упоминается (1).

В. Литы. Если во время Тацита, освобожденіе отъ рабства не давало вольноотпущеннымъ никакихъ правъ, то позже, при составленіи народныхъ законовъ, хотя они и не имѣли полной свободы, т. е. не вступали въ общество, но ихъ состояніе уже такъ улучшилось, что они могли составить часть того класса людей, который извѣстенъ подъ именемъ Литовъ. Это слово: litus, lidus, ledus, lazzus, latus, и у Лонгобардовъ и Баварцевъ Aldio, весьма различно объясняется историками. Рогге и Эйхгорнъ думаютъ, что они были первоначально свободными людьми, но въ послѣдствіе времени покорены и лишились личныхъ правъ (2). Гримъ, напротивъ, видитъ въ нихъ рабовъ, получившихъ своеназваніе отъ слова laz, Готски lats, означающаго tardus, piger (3). Но всѣхъ удовлетворительнѣе, изслѣдовалъ этотъ предметъ Гаупъ и его послѣдователь Баронъ Лёвъ; результатъ ими

1) Mittermaier, l. l. стр. 149.

2) Rogge стр. 10; Eichhorn стр. 320 перваго тома.

3) Grimm стр. 308.

выведенный есть слѣдующій (1). Литы встрѣчаются въ первый разъ въ законахъ Салійскомъ и Рипуарскомъ, и потомъ въ Фризскомъ и Саксонскомъ. Хотя они и отличаются отъ свободныхъ, но имъ уже предоставлены права: являться въ судахъ для своего защищенія, носить оружіе и вступать въ комитаты свободныхъ. Они могли пріобрѣтать собственность, хотя однако подъ предстательствомъ другаго, и даже причислены были къ Вирѣ (2). Слѣдовательно они уже небыли рабами. Вѣроятно что вольноотпущенные, liberti, Тацита, составляли важнѣйшую часть и корень этого класса людей, но нельзя однакожъ отвергать, что къ нимъ принадлежали также потомки завоеванныхъ свободныхъ. Итакъ слово Литы совокупляетъ въ себѣ оба состоянія.

1) Gaupp Miscellen des deutschen Rechts (Breslau 1830) стр. 59—75; Löw l. l. p. 13. смот. Lex Frisio. tit. XI, § 2; Ripuar. Tit. LXII § 1, 2, Lex Salica XXX § 1. 2.

2) Въ Lex Frisi. Tit. II. § 5 имъ приписывается право войны. Если бы они были рабами, какъ полагаетъ Гримъ, то это было бы невозможно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Состояніе земель.

Вникая въ сущность Германскаго общества, мы видимъ, что владѣніе землею есть необходимое условіе всякаго свободнаго, что оно выражало его состояніе (1) и что, наконецъ, лице, и владѣніе такъ тѣсно были соединены, что не только находились вмѣстѣ, т. е. одно подлѣ другаго, но совершенно проникались. Этотъ характеръ поземельнаго владѣнія, противоположный владѣнію Римскому, составляетъ особенность Германскаго права и основаніе Феодальнаго. Римляне разсматриваютъ владѣніе, какъ владѣніе, т. е. какъ отвлеченное отношеніе лица къ вещи, а потому они и немогутъ приписывать владѣтелю, какъ токовому, ни особен-

1) Такъ и въ послѣдствіи всякій имѣвшій баронію, графство и т. д. былъ уже, шѣмъ самымъ, баропомъ, графомъ; и никто немогъ быть барономъ, не имѣя баронiи.

ныхъ правъ, ни обязанностей; ибо возлагать на лице, потому только что оно есть владѣлецъ, обязанности, или давать ему права, значило бы возвышать владѣніе надъ его понятіемъ и вводить его въ кругъ дальнѣйшихъ отношеній: семейства, гражданскаго общества и государства. Германское же владѣніе отличается тѣмъ, что оно есть нетолько просто собственность, но соединено съ обществомъ, государствомъ. Отсюда и происходятъ различные роды владѣнія, раздѣленіе его на недвижимое и движимое, и политическая важность перваго (1), что было для Римскаго права совершенно постороннимъ (2). Этимъ самымъ объясняется уже вопросъ, о которомъ такъ спорили юристы, обращавшіе вниманіе не на сущность вещи, а на внѣшнія историческія свидѣтельства: почему въ Римскомъ

1) Такъ какъ движимое имѣніе (называемое Habe, fahrende Habe, позднѣе въ Рижскомъ уложеніи flothwar, и въ Лифляндскомъ рыцарскомъ правѣ Redegut), немѣетъ никакого отношенія къ государству, то я и небуду говорить объ немъ.

2) Весьма хорошо говоритъ Гансъ, которому и принадлежитъ эта мысль о различіи собственности Германской отъ Римской: Ein Römiſcher Eigenthümer, der ein Landgut beſitzt, iſt nicht anders, als wenn er einen Stuhl beſäße, denn die abſtrakte Eigenthumsfrage iſt bei beiden gleich. Um beides unterſchieden zu machen muß das Eigenthum außer ſich erhoben werden, und Beſtimmungen erhalten, die weitern Sphären entlehnt ſind. Въ Vermiſchte Schriften Томъ I стр. 143.

правѣ ненаходятся servitutes in faciendo? Этотъ вопросъ уже рѣшится самъ собою. Servitutes in faciendo суть повинности, налагаемыя на владѣльца, какъ владѣльца; Римское же право представляетъ намъ только лице имѣющее владѣніе, но не владѣльца. Напротивъ того Германское право имѣетъ разнообразныя servitutes in faciendo, ибо владѣтель есть, по его опредѣленію, не только лице имѣющее владѣніе, но находящееся уже тѣмъ самымъ въ возвышеннѣйшемъ качествѣ, въ отношеніи къ государству.

Этотъ характеръ Германскаго устройства, по которому владѣніе, и лице его имѣющее, въ понятіи не раздѣляются, выражается различно. Во первыхъ въ языкѣ: такимъ образомъ слово War означаетъ лице, и Wara его владѣніе, Аримань и Ариманнія, и даже Фриборгъ употребляется въ томъ же смыслѣ. Во вторыхъ въ самомъ политическомъ устройствѣ: если на владѣніе, какъ напримѣръ во время завоеванія, налагаются нѣкоторыя повинности или даже рабство, то и самое лице дѣлается рабомъ.

Всякое право на землю бываетъ двоякаго рода: собственности и пользованія; обративъ это право на самое имѣніе, мы получимъ также два рода земель: независимыя и зави-

симыя. И такъ какъ только эти два рода и находятся у Германцевъ, то я и перейду къ разсматриванію, сначала перваго и потомъ послѣдняго.

§ 1.

Земли независимыя.

Происхожденіе владѣнія частныхъ лицъ есть одинъ изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ важныхъ предметовъ историческихъ. Всѣ писатели полагаютъ обыкновенно, что въ пріобрѣтеніи имѣній, въ началѣ общества, не было никакого правила, что всякій занималъ ему встрѣтившуюся землю, и что право сильнаго руководствовало людьми при первыхъ поселеніяхъ. Кажется, что это мнѣніе совершенно несправедливо. Внимательное чтѣніе Юлія Цезаря, Тацита и послѣдующихъ народныхъ законовъ, приводитъ къ убѣжденію, что первоначально вся земля, вновь занятая, разсматривалась собственностію цѣлаго общества, какъ одного нравственнаго лица, выражаемаго въ новѣйшее время правительствомъ; что каждый пріобрѣталъ свой участокъ несвоевольно, но по назначенію народнаго собранія; и что потому всѣ владѣнія были въ зависимости отъ общества или го-

сударства. Это право зависимости частныхъ помѣстій отъ государства, получившее начало при первомъ образованіи обществъ, прошло неизмѣнно чрезъ 14 столѣтій Европейской гражданственности и утвердилось, какъ положительный законъ, въ государствахъ новѣйшихъ. Оно служило основаніемъ правилу, по которому всѣ Германскіе короли, при завоеваніи Римскихъ провинцій, были разсматриваемы верховными владѣтелями занятыхъ земель; оно отчасти спасло западныя государства отъ распаденія во время Феодальной системы; оно же есть источникъ новѣйшаго закона о выводѣ изъ владѣнія (expropriation). Юлій Цезарь, видѣвшій Германцевъ въ первобытномъ состояніи, описываетъ ихъ народомъ кочующимъ и прибавляетъ къ этому, что никто между ними не имѣетъ своихъ собственныхъ, опредѣленныхъ полей, но что ихъ назначеніе зависитъ отъ правителей, которые раздѣляютъ между всѣми родами, каждую вновь занятую страну (4). Тацитъ, на-

1) Cæsar de bello Gallico IV, 1: Sed privati ac separati agri apud eos nihil est; neque longius anno remanere uno in loco incolendi causa licet. Тамъже VI, 22: Neque quisquam agri modum certum atque *fines habet proprios, sed magistratus et principes* in annos singulos gentibus cognationibusque hominum, qui una coierunt, quantum et quo loco visum est, agri attribuunt, atque anno post alio transire cogunt.

блюдавшій Германцевъ слишкомъ сто лѣтъ послѣ Цезаря, нашелъ ихъ, въ отношеніи къ осѣдлости, весьма измѣнившимися. Онъ упоминаетъ уже о частныхъ владѣніяхъ; но образъ раздѣленія земель представляетъ совершенно согласно съ Цезаремъ. Поля, говоритъ онъ, занимаются цѣлымъ обществомъ, ab universis, сообразно съ его величиною, pro numero cultorum, и потомъ уже раздаются каждому изъ обработывателей (1). Употребленіе слова: ab universis, которое здѣсь означаетъ общество (2), вмѣсто Magistratus et prin-

1) Tacit. Germ. c. 26: Agri pro numero cultorum *ab universis* per vices occupantur; quos mox inter se secundum dignationem partiuntur; facilitatem partiendi camporum spatia praestant. Arva per annos mutant et superest ager. Послѣднее предложеніе имѣетъ отношеніе только къ земледѣлію и означаетъ, по изложенію Вейске (Германія Тацита изданная Вейске, Бюлау и Лейчъ, стр. 299), съ которымъ согласенъ и Бартъ (Urgeschichte der Germanen II, 257) годовую перемѣну посѣва: Arva per annos mutant, и обычай оставлять одно поле подъ паромъ: Superest ager.

2) Что это слово дѣйствительно можетъ быть такъ объяснено, подтверждается его употребленіемъ въ источникахъ писанныхъ по латынѣ, только въ формѣ Universitas. Такъ въ Lex Burgundionum Tit. XLIX, 6, 5: Ceterum de jumentis et animalibus longius permanentibus *Universitatem* convenit observare. Оно встрѣчается и позднѣе въ томъ же самомъ смыслѣ; такъ въ граммотѣ 1239 года, изданной Бодманомъ въ Rheingauische Alterthümer (Mainz 1819, 2 vol. 4°) во второмъ Томѣ на стр. 855. Тацитъ хотѣлъ безъ сомнѣнія перевесть этимъ словомъ нѣмецкое Gemeinde, община.

cipes, подтверждаетъ вѣрность взгляда и точность Тацита, потому что народное собраніе рѣшило, безъ сомнѣнія, подобно всѣмъ прочимъ дѣламъ и раздѣленіе земель. Наконецъ при основаніи государствъ въ Римской имперіи, помѣстное владѣніе является уже вполнѣ устроеннымъ, утвердившимся, основаннымъ на одной общей системѣ. Безъ всякаго сомнѣнія Германцы слѣдовали, при занятіи Римскихъ провинцій, прежде принятому обычаю; въ противномъ случаѣ, мы никакъ не могли бы объяснить совершенно одинаковые поступки всѣхъ племенъ въ этомъ отношеніи. Именно: если какая нибудь область была завоевана, то все общество, т. е. правительство, брало у Римлянъ земли и раздавало ихъ, по жребію, sortes, каждому свободному. Но что такіе участки недѣлались этимъ полною собственностію частныхъ лицъ, но оставались въ зависимости отъ общества, свидѣтельствуютъ, какъ различныя обязанности на нихъ наложенныя, напр. защищенія; такъ и узаконеніе что никакой владѣтелъ немогъ своевольно продать своего помѣстья (1), и что земли оставленныя владѣльцами дѣлались принадлежностію короля (2), т. е. возвращались къ

1) Lex Burg. Tit. LXXXIV, § 1, 2, 3.

2) Historia Eliensis eccl. I, 1: Sicque postea per destitutionem, regiæ sorti, sive fisco idem locus additus est.

прежнему своему источнику, правительству, коего представителемъ былъ Король; и наконецъ самое древнее названіе владѣтеля Holdere, или Haldere, намѣкающее болѣе на пользованіе, нежели на настоящую собственность (1).

Принявъ такое происхожденіе частнаго владѣнія, весьма легко уже будетъ найти причину его политическаго характера, который тогда явится не случайнымъ, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые занимавшіеся этимъ предметомъ, но необходимымъ, вытекающимъ изъ сущности самаго дѣла. Такъ какъ общество раждается отъ стремленія людей къ собственному охраненію, къ защитѣ, то потому и при раздѣленіи земель, принадлежащихъ обществу, участки могли быть даваемы только тѣмъ, которые бы были въ состояніи защищать, какъ ихъ самихъ, такъ и общество. Право же защиты, какъ мы видѣли, принадлежало, только однимъ свободнымъ, слѣдовательно, только одни свободные и могли имѣть независимое владѣніе, или, что все равно, если тому же самому понятію дадимъ только другое выраженіе, независимое владѣніе, какъ таковое, было признакомъ и условіемъ свободнаго. Но такъ какъ въ младенческомъ обществѣ, частность совершенно сливается съ общно-

1) Ассавичъ, изд. Віардою II, 5.

стію, т. е. каждый членъ общества былъ, въ одно и тоже время, отдѣльнымъ лицемъ и частицею общества, какъ нравственнаго лица, или правительства, выражаемаго народнымъ собраніемъ: то и свободное владѣніе должно было получить утвержденіе, быть признано народнымъ собраніемъ, и владѣтелемъ его могъ быть только тотъ, кто былъ полнымъ гражданиномъ, если позволено употребить новѣйшее слово. Давъ и этому понятію другое выраженіе, мы получимъ: свободное владѣніе придавало своему владѣтелю политическое значеніе, оно вводило его въ сферу гражданственности, государства, оно дѣлало его полнымъ гражданиномъ.

Изъ этого главнаго характера независимаго владѣнія, проистекаютъ весьма естественно еще слѣдующіе.

1, Оно могло быть собственностію только мужа, не женщины; потому что послѣдняя не имѣла права защиты и находилась подъ mundium, наравнѣ съ дѣтьми (1).

1) Lex Salica Tit. LXII, § 6. De terra vero salica in mulierem nulla portio hereditatis transit. Lex Ripuar. Tit. LVI, § 4: Sed cum virilis sexus exstiterit, femina in hereditatem aviaticam non succedat. Lex Anglionum et Werinorum Tit. VI, § 1. Hereditatem defuncti filius, non filia suscipiat. Si filium non habuit, qui defunctus est, ad filiam pecunia et

2, Оно не могло быть ни передано, ни продано другимъ, безъ согласія наслѣдниковъ, или ближайшихъ родственниковъ (1).

3. Оно было совершенною собственностію господина, въ отношеніи къ пользованію. Все что находилось на землѣ и внутри ея, даже вѣтви деревьевъ сосѣдняго участка, которыя переходили за его рубежъ и плоды падавшіе на его поле, все принадлежало ему исключительно; равнымъ образомъ вещи выбрасываемыя на его берегъ моремъ или рѣкою, откуда и произошло береговое право (2). Это правило распространяется и на живые предметы: на животныхъ и на самаго человѣка. Какъ скоро они находятся на его владѣніи, они принадлежатъ ему и онъ имѣетъ право убить ихъ, неподвергаясь ни вирѣ, ни мщенію родственниковъ (3). Здѣсь же получило свое начало право звѣриной ловли (lagdrecht).

mancipia, terra vero ad proximum paternæ generationis consanguineum pertineat.

1) Многія примѣры собраны Филипсомъ въ Geschichte des Angelsächsischen Rechts. Gött. 1825 стр. 155.

2) Смот. Albrecht, die Gewehre als Grundlage des deutschen Sachenrechts, стр. 19.

3) Lex Frision. Tit. V. De hominibus qui sine composione occidi possunt Campionem et eum, qui in proelio fuerit occisus et adulterum et furem, si in fossa, qua domum alterius effodere conatur etc. Lex Bajuv. Tit. VIII, cap. 5.

Такое независимое имѣніе свободнаго человѣка, называется, какъ уже сказано, Wara или Were, совокупность же его правъ на оное, его господство, признанное *Міромъ* и утвержденное въ народномъ собраніи, означается словомъ Gewere или Gewehre (1). Оба эти названія происходятъ отъ Готскаго слова Varjan, defendere, защищать, и, слѣдовательно, имѣютъ прямое отношеніе къ праву защиты. Еще находятся многія другія названія, изъ коихъ каждое выражаетъ впрочемъ только одну какую нибудь сторону владѣнія. Онѣ суть:

1. Proprium, proprietas, въ Германскихъ памятникахъ Eigen, echtes eigen, Англос. Aeaht или Aehta, собственность;

2. Terra salica, сперва только у однихъ Франковъ, но, посрѣдствомъ ихъ вліянія, въ позднѣйшее время и въ Германіи, особенно западной.

3. Hereditas, Erbe, Англос. erfe и yrfe; у

Fur nocturno tempore captus in furto dum res furtivas secum portat, si fuerit occisus, nulla ex hoc homicidio querela nascitur. Leges Inae XVI: si quis furem occiderit, debet jurerando confirmare, quod ipsum reum occiderit, non vero congildones.

1) Смот. Филлипсъ Германская исторія I, стр. 93 и 151.

Рипуаровъ hereditas aviatica ; hereditas paterna у Алеманновъ ;

4. Folcland у Англосаксонцевъ, противоположное Bocland, означающему beneficium ; наконецъ

5. Alodis (форма Allodium есть позднѣйшая) (1). Это названіе встрѣчается первоначально только у Франковъ (2) и отъ нихъ уже оно перешло къ Турингцамъ, Баварцамъ и Алеманнамъ. Его этимологія подала поводъ къ многимъ спорамъ. Древнее мнѣніе Шведскаго писателя Іоганна Ширнгока (Iohann Stiernhok), которому слѣдуетъ Дюканжъ, производитъ его отъ Alda odal, avitum prædium. Но оно теперь забыто. Обыкновенно раздѣляютъ это слово на Al и od, но немогутъ только согласиться въ ихъ значеніи. Гримъ переводитъ Al totus, integer и ôd bonum, такъ что Alod означаетъ, по его мнѣнію, полное имѣніе. Велькеръ напротивъ придаетъ слову al, смыслъ слова all, alle, весь, принимая его въ значеніи общества, и почитаетъ Alod помѣстьемъ народнымъ, принадлежащимъ гражданину — Ein Volks= oder Bürgergut (3). Нельзя отрицать, что это мнѣніе весьма ос-

1) Du Cange s. v.

2) Lex salica. De alode ; lex Ripuar, De alodibus.

3) Encyclopedie der Staatswissenschaften Томъ 1. стр. 470.

троумно, но едва ли оно истинно, потому что у младенчествующихъ народовъ трудно найти такія тонкія различія. Но всѣ эти производства падаютъ при одномъ возраженіи, что Alodisназывается иногда жребіемъ, Sors, какъ напр. Sortes Burgundionum, Gothorum. Гизо и представилъ потому новую, и весьма вѣроятную, этимологію отъ словъ Loos, у Анс. Hloth (1), которое указываетъ на происхожденіе имѣній отъ раздѣленія по жребію.

§ 2.

Земли зависимыя.

Зависимымъ или леннымъ, Lehn, имѣніемъ, называется такое, котораго владѣтель уступилъ его другому, но только съ правомъ пользованія, соединеннымъ съ нѣкоторыми

1) Guizot: Essais sur l'histoire de France p. 92. Я могу присоединить еще два доказательства, для подтвержденія его мнѣнія. Во 1-хъ въ Guta-Lagh въ 21 главѣ, во 2 параграфѣ употребляется слово Lut, sors въ смыслѣ Alodis; во 2 хъ Англійское слово Allot означающее раздѣлять, играть въ лотерею, происходитъ отъ Loos, жребій.

повинностями. Такое владѣніе въ отношеніи къ пользующемуся, не есть уже Were и слѣдовательно недоставляетъ ему никакихъ правъ общественныхъ. Люди на немъ живущіе, точно такъ какъ оно само, нуждаются въ защитѣ, и предстательствѣ свободнаго и неимѣютъ участія въ дѣлахъ міра. Они во всемъ относятся къ своему верховному господину, что и было основаніемъ происхожденіе права двора, jus curiæ. При основаніи новыхъ государствъ въ провинціяхъ Р. имперіи, мы находимъ зависимыя земли совершенно утвердившимися, почему и можемъ заключить съ большою вѣроятностію, что онѣ въ такомъ же видѣ существовали у Германцевъ, тѣмъ болѣе что самъ Тацитъ упоминаетъ объ нихъ. Для опредѣленія же ихъ точныхъ отношеній мы не имѣемъ никакихъ источниковъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Общественныя постановленія.

§ 1.

Происхожденіе и составъ общества.

Если изображеніе постепеннаго усовершенствованія и успѣховъ общества, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ исторіи, то и преслѣдованіе народа до его первобытнаго состоянія, представленіе его осѣдлости, принадлежитъ къ занимательнѣйшимъ предметамъ. Въ этомъ отношеніи, едва ли другой какой нибудь народъ Европейскій доставитъ изслѣдователю такой любопытный результатъ, какъ Германцы, потому что историческія свидѣтельства объ нихъ, восходятъ къ древнѣйшимъ

временамъ. Мы видѣли извѣстіе Юлія Цезаря, описывающаго ихъ народомъ кочующимъ, хотя впрочемъ знакомымъ уже съ земледѣліемъ. Они не имѣли постоянныхъ жилищъ, не имѣли частныхъ владѣній и несоставляли настоящаго общества. Это есть самая низшая степень гражданственности. Во время переселенія народовъ, при основаніи новыхъ государствъ, мы находимъ ихъ состояніе совершенно перемѣнившимся: оно служитъ началомъ усовершенствованія, есть моментъ, отъ котораго общество стремилось къ прочному основанію. Между этими двумя, совершенно противоположными, состояніями, долженъ существовать переходъ, звено ихъ соединяющее: это мы находимъ въ описаніи Тацита, также мною приведенномъ. Мы видимъ здѣсь людей осѣдлыхъ, соединившихся въ общество, и начало поземельныхъ, частныхъ имѣній. Тотъ же успѣхъ, тоже усовершенствованіе въ внутреннемъ устройствѣ общества. Цезарь говоритъ положительно, что, въ мирное время, Германцы неимѣли общаго управленія, in pace nullus communis magistratus, т. е. что ихъ соединеніе зависѣло только отъ войны, что они, по окончаніи оной, несоставляли настоящаго общества, что каждый родъ, каждое семейство жило отдѣльно,

независимо и небыло власти которая бы ихъ соединяла. Напротивъ того въ пятомъ столѣтіи, мы видимъ различныя колѣна, гау, составляющими одно цѣлое, центръ коего есть король, мы видимъ начало государствъ. Различіе этихъ двухъ состояній чрезвычайно велико, но и здѣсь Тацитъ представляетъ переходъ отъ одного къ другому. Онъ описываетъ устройство колѣнъ во время мира, народныя собранія, суды, виру.

Происхожденіе всякаго общества должно искать въ стремленіи людей къ собственной защитѣ, къ собственному охраненію; и такъ какъ семейство представляетъ самое естественное и первое соединеніе людей, съ безмолвнымъ условіемъ обоюдной защиты, то потому оно и можетъ быть разсматриваемо какъ первое общество. Мало по малу сближаются различныя семейства, увеличиваются нужды и, такимъ образомъ, составляются роды, колѣна, племена. При занятіи какой нибудь земли, каждый народъ поселяется совершенно отдѣльно; но вмѣстѣ съ тѣмъ и его части сохраняютъ свою особенность и не смѣшиваются между собою. Въ отношеніи внутренняго устройства, таже отдѣльность. Первоначально, каждое семейство было независимо и управлялось само собою; если нѣсколько

семействъ, безъ сомнѣнія принадлежавшихъ къ одному роду, соединялись въ общество, то устройство послѣдняго, представляло только увеличенное семейство. Его члены, которые были между собою равны, составляли общее собраніе и избирали судей и предводителей, бывшихъ къ обществу въ томъ же отношеніи, какъ отецъ, или старѣйшій къ своему семейству. Малыя общества или роды, образовывали, въ дальнѣйшемъ развитіи, колѣна, въ томъ же самомъ духѣ, и тѣмъ же самымъ путемъ. Совершенно одинаковый характеръ и въ дѣлахъ религіи. Каждое семейство боготворило своего покровителя, пената, хотя впрочемъ и поклонялось божеству цѣлаго колѣна; различныя колѣна имѣли часто свои отдѣльныя божества, непризнаваемыя другими. Въ этой независимости, въ этой раздѣльности, колѣна остаются до того времени, пока гражданственная централизація не уничтожитъ ихъ частнаго развитія и несольетъ въ общую массу.

Точно такой же путь принялъ и Германское общество, при своемъ развитіи: семейство есть его сущность и основаніе. Отдѣльныя фамиліи жили, въ большемъ, или меньшемъ разстояніи одна отъ другой, въ собственныхъ помѣстьяхъ, или хуторахъ, назы-

ваемыхъ Mansi, въ позднѣйшихъ источникахъ (1). Нѣсколько такихъ хуторовъ составляли Марку, которая и представляетъ, такимъ образомъ, самое первое Германское общество (2). Свободные ея жители назывались Commarchani или Markgenossen. Изъ соединенія нѣсколькихъ Марокъ произошли Паги или Гау, Pagus, Gau, которые можно, кажется, назвать колѣнами, потому что они имѣли совершенно тоже значеніе (3). Изслѣдованіе происхожденія марокъ и гау, приводитъ къ образованію племенъ изъ родовъ и колѣнъ. Роды составленные семействами и колѣна — родами, занимали, при поселеніи, отдѣльные участки; т. е. колѣно, какъ политическое цѣлое, брало боль-

1) По увѣренію Грима, стр. 536, это слово встрѣчается въ первый разъ въ Капитуляріяхъ. Германцы имѣютъ для него два термина Weiler и huoba, Hufe, Губа.

2) Mittermajer l. l. p. 212 — 215. Первоначальное значеніе Марки есть граница, рубежъ, ограничиваніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ соединилось другое, выражавшее общество; такъ напр. въ одной граммать 15 столѣтія, у Бодмана l. l. стр. 442, сказано: Communia jura, quae Marke dicuntur.

3) Старое Русское слово Колѣно, означавшее tribus, φυλὴ теперь совсѣмъ забыто и оставлено, несмотря на то, что мы не имѣемъ другаго, которое бы могло его замѣнить. Принявъ же его опять, мы получимъ, недостающее у насъ, названіе для выраженія постепеннаго развитія общества, отъ семейства, къ роду и оттуда къ колѣну, точно такъ какъ у Грековъ Патра, Фратрія, Фила.

шое пространство земель и раздавало мѣста своимъ родамъ; при этомъ ни колѣна, ни роды, несмѣшивались между собою, но всѣ удерживали свою особенность. Такіе участки получали обыкновенно свои названія отъ подраздѣленій самаго народа; оттуда и происходитъ, что въ языкѣ Рускомъ, Греческомъ и Латинскомъ, слова: колѣно, φυλη и tribus, означаютъ, въ одно и тоже время, отдѣль народа и землю имъ занимаемую (1). Но въ Нѣмецкомъ языкѣ остались только названія поземельныя, и подъ словами: Марка и Гау, хотя они и соотвѣтствуютъ, въ племенномъ отношеніи, родамъ и колѣнамъ, должно однакожъ разумѣть помѣстные отдѣлы. Но если Марка, какъ общество, утверждалось на недвижимомъ имѣніи, то Гау или Пагъ, какъ общество, имѣлъ только политическое значеніе; его цѣль была охраненіе всѣхъ общественныхъ правъ. Колѣна служили основаніемъ первоначальнаго гражданскаго устройства (2) и сохранялись весьма долгое время (3).

1) Въ этомъ смыслѣ различаетъ Діонисій Галикарнаскій въ Archaeologia Romana IV, 14. родовыя и помѣстныя Филы.

2) Если иногда и соединялось нѣсколько колѣнъ, подъ однимъ предводителемъ, то, несмотря на то, внутреннее устройство оставалось всегда тѣмъже.

3) Въ Франкскихъ граммашахъ встрѣчаются названія finis и Gaicis, или aicis, которыя я почитаю, одно переводомъ, другое

§ 2.

Устройство общества.

Разсматриваніе внутренняго устройства Германскаго общества, еще болѣе утвердитъ мнѣніе, изложенное въ предыдущемъ параграфѣ, что семейство было его первоначальнымъ основаніемъ. Что же касается до внутренняго его состава, то мы находимъ въ немъ три начала, на которыхъ оно утверждается: внѣшней защиты, внутренняго управленія и совершенія религіозныхъ обрядовъ. Основываясь на такомъ троякомъ направленіи, я перейду къ дальнѣйшему изслѣдованію Германскаго устройства, начиная съ семейства и восходя постепенно къ маркѣ и гау.

остаткомъ марки и гау. Такъ говорится въ граммать Императора Карла лысаго 877 года (у Bouquet, Томъ VIII) стр. 668: in praedicto pago Tornodrinse *in fine* Comemisciacinse in ipso pago et *fine* Tornodrinse juxta ipsum castrum, in villa Altijas et Ersia. — Aicis находится въ грамматѣ Графа Бернарда 849 года (у Mabillon, de re diplomatica lib. VI, и 87. p. 530): in pago Arvernico, *in Aice*, Mussiacense, villae cujus vocabulum est Morennum. Эти выписки я заимствовалъ у Герара (Guérard), стр. 48 и 49 его ученой диссертаціи: Essai sur le système des divisions territoriales de la Gaule, depuis l'age romain jusqu'à la fin de la dynastie carlovingienne. Paris 1832 8°.

А. Семейство. Оно составляло самое первое общество и было, касательно внутренняго устройства, независимо и самостоятельно. Отецъ семейства ограждалъ его отъ внѣшнихъ нападеній, производилъ судъ и расправу и исполнялъ священную должность жреца, при отправленіи религіозныхъ обрядовъ (1). Члены семейства образовывали одно тѣло, одно нравственное лице; пользовались всѣми правами и несли всѣ обязанности. Такое соединеніе называется у Германцевъ міромъ, Frith, Frieden (2), и смотря потому, относится ли онъ къ семейству, маркѣ или гау, онъ бываетъ міромъ семейства, марки и Гау, Haus-Mark und Gaufrieden. Участникъ міра или міранинъ, называемый Freo, Froho, Fro, или frei (3) (свободный), есть лице пользующееся правами міра, и Freo-th или Freiheit, свобода, есть такое его состояніе. Теперь будетъ уже

1) Tacit. Germ. c. 25 : Suam quisque sedem, suos penates regit. — Cap. 10 : mox,si publice consuletur, sacerdos civitatis, sin privatim, ipse pater familiae, precatus Deos, coelumque suspiciens unp.

2) Это названіе сохранилось и въ Латинскихъ памятникахъ подъ формою Fredum, но какъ пеня за нарушеніе міра, смо. Du Cange s. v.

3) Frith ; freo у Англосаксонцевъ, froho, fro Германцевъ. Послѣднее слово означаетъ именно мужа, въ противоположность Frau, жена. Еслибы только небыло слишкомъ странно для уха, то можно бы было перевесть, Frieden словомъ Мірство.

весьма ясно, почему древніе Германцы придавали такое высокое значеніе слову Freiheit, свобода. Всякій свободный, der Freie, былъ тотъ, кто находился въ состояніи свободы, Freiheit, т. е. въ состояніи міра, Frieden, кто былъ участникомъ во всѣхъ его правахъ (1). Но точно такъ какъ отдѣльный міранинъ семейный, защищалъ свой міръ; точно такимъ же образомъ и самъ онъ находился подъ его защитою: эти два понятія взаимно себя условливали. И какъ въ понятіи оружія, заключалось понятіе охраненія; то оттуда и родилось, самымъ естественнымъ образомъ, ***право защиты, распространявшееся на все семейство***, или право мести (2). Единство семейства основывается всегда на религіи, а потому оно поклоняется одному божеству, которое остается покровителемъ отдѣльныхъ родовъ, даже и въ то время, когда отъ час-

10) Phillips deutsches Privatrecht Томъ I, § 12; deutsche Geschichte I, 83.

2) Tacit. Germ. c. 21: suscipere tam inimicitias, seu patris seu propinqui, quam amicitias, necesse est. Nec implacabiles durant. luitur enim etiam homicidium certo armentorum ac pecorum numero, recipitque satisfactionem universa domus. Leges Athelberti: Et si quis virum consecratum inimicitia impugnet, et dicat quod sit homicida vel facto, vel verbo, purget se cum cognatis suis, qui inimicitiam simul portare vel pro (ea) compensare debent.

тыхъ сношеній образуется идея верховнаго божества (1). Оттуда и происходить, что міряне называются у Англосаксонцевъ Gegyldan, т. е. такими, которые слѣдуютъ одному богопочитанію (2). Эта отдѣльность сохранялась довольно долго и даже во время великихъ торжествъ, празднуемыхъ всѣмъ народомъ, собственный алтарь служилъ прибѣжищемъ и храмомъ: различныя семьи собирались около него и вкушали вмѣстѣ отъ принесенной имъ жертвы (3).

Естественнымъ представителемъ семейства былъ отецъ или старѣйшій въ родѣ; онъ соединялъ въ себѣ троякое значеніе: воина, судьи или правителя, и жреца, потому что, какъ уже замѣчено выше, раздѣленіе властей принадлежитъ образованному только государству. И такъ какъ ни жена, ни малолѣтныя дѣти, ни рабы не имѣли права охраненія общества, въ чемъ и состояла его цѣль, то по-

1) Это у всѣхъ Германскихъ племенъ, смотр. Mone, Geſchichte des Heidenthums, Томъ I: стр. 276; II, 12, 19, 96, 133, 140.

2) Gild, древ. Гер. Kêlt, оттуда heidankêlt, idolatria, otakêlt, Cultus dei. Phillips Немец. Ис. I, 87.

3) Оттуда произошло названіе мелкихъ обществъ suthnautar т. е. Siedegenoſſen, участники въ варенія, въ приношеніи жертвы: denn da ſiedeten (kochten) ſie alle zuſammen. Alte Erzählung von Gothland Глава I, § 16 у Шлядцера въ Guta Lagh стр, 108.

этому они были замѣняемы представителемъ семейства, который дѣлался тѣмъ самымъ полнымъ его выраженіемъ. Такое отношеніе зависимости и предстательства, называется Mundium или Mundeburdium, и лице имѣющее такое право, foremunt, foramunto, также Muntporo или Mundboro, въ новѣйшемъ языкѣ Vormund, опекунъ. Нѣкоторые писатели, слѣдующіе нынѣшнему значенію этого слова, думаютъ, что esse in mundio alicujus, должно объяснять esse in ore, in sermone (1). Но mundium происходитъ отъ munt означающаго руку (2) и слѣдовательно подъ живущими въ mundium разумѣются люди, находящіеся ***подъ рукою***, т. е. что muntporo защищаетъ ихъ мечемъ своимъ. Такое толкованіе, которымъ мы обязаны Гриму, скорѣе соотвѣтствуетъ младенческому обществу, нежели первое и подтверждается, кромѣ того, однимъ мѣстомъ Саксонскаго уложенія, въ которомъ упоминается Vormund an dem Gute, опекунъ надъ имѣніемъ, что есть вѣроятно остатокъ древности (3). Власть опекуна была почти неограниченная: онъ своевольно располагалъ

1) v. Löw. l. l. 11. стр.

2) Grimm, l. l. стр. 447.

3) Lehnrecht des Sachsenspiegels, Art. 28.

всѣмъ что принадлежало семейству (1) и имѣлъ даже право продать жену, дѣтей и рабовъ (2). Однимъ словомъ онъ имѣлъ всю судебную и исполнительную власть въ своихъ рукахъ. Но въ замѣну этого, онъ долженъ былъ защищать ихъ въ судѣ и своимъ мечемъ (3) и, за причиненныя имъ обиды, требовать удовлетворенія, какъ если бы онѣ нанесены были ему самому лично (4). Но если рабъ былъ отпускаемъ на волю, дочь выда-

1) Lex Burg. Addit. I, 15: Quaecunque mulier Burgundia, voluntate sua ad maritum ambulaverit, jubemus ut maritus ipse facultate ipsius mulieris, sicut in eam habet potestatem, ita et de rebus suis habeat.

2) Тотчасъ послѣ рожденія дитя былъ полагаемъ на полъ и отецъ объявлялъ, намѣренъ ли онъ признать его своимъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ онъ его подымалъ — aufheben, отсюда Hebamme, во второмъ клалъ вонъ дома, что называлось exponere. — Продажа дѣтей и женъ весьма часто упоминается. Тацитъ разсказываетъ, что Фризы для заплаты Римлянамъ подати: primo boves ipsos, mox agros, postremo corpora conjugum aut liberorum servitio tradebant. Annal. IV, 72. Даже и позднѣе; такъ говорится въ одной изъ Капитулярій Карла В: Si quis vendiderit filiam suam in famulam. Что касается до лишенія жизни жены, то это встрѣчается въ законахъ только за прелюбодѣйство.

3) Lex Ripuar. Tit, XXIX: Si servus furtum fecerit, dominus ejus culpabilis judicetur. смотр. выше Глава I.

4) Leg. Long. Rotharis. 145: jubemus ut (occisor) ipsam compositionem in duplum reddat — domino servi. О дѣтяхъ говоритъ Lex Alam. tit. 54: De eo qui filiam alienam non

ваема замужъ, или сынъ достигалъ возмужалости, то mundium совершенно прекращался, что и называлось эманципаціею. Всѣ эти случаи сопряжены были съ особенными торжественными обрядами, между которыми объявленіе сына мужемъ, было безъ сомнѣнія важнѣйшимъ. Въ народномъ собраніи, въ присутствіи отца, родственниковъ и старѣйшинъ, юноша былъ опоясываемъ мечемъ и провозглашаемъ полнымъ свободнымъ (1). Такіе члены семейства, вышедшіе изъ mundium, составляли, нѣкоторымъ образомъ, совѣтъ онаго и участвовали во всѣхъ дѣлахъ до него касавшихся. Если отецъ семейства умиралъ, или по старости и слабости, дѣлался неспособнымъ охранять его своимъ оружіемъ, въ такомъ случаѣ, старшій сынъ заступалъ его мѣсто и становился mundpro даже надъ своимъ отцемъ (2). Германское семейство со-

desponsatam acceperit. § 2: Si ipsa femina sub illo viro mortua fuerit antequam mundium apud patrem acquirat, solvat eam patri ejus 400 solidis. § 5: Et si filios aut filias genuit ante mundium, et omnes fuerint mortui, unumquemque cum werigildo suo componat patri feminae.

2) Смот. выше Глава I.

23) Это замѣщеніе умирающаго ближайшимъ родственникомъ особенно сохранилось въ выраженіи: der Todte erbt den lebendigen, при чемъ должно замѣтить что слово, Tod означаетъ не только смерть, но и умираніе, и глаголъ erben означалъ прежде сдѣлать наслѣдникомъ.

ставляло такимъ образомъ дѣйствительно отдѣльное общество, имѣвшее свои законы, свое собственное управленіе; но оно не налагало однако оковъ необходимости на своихъ членовъ, напротивъ оно требовало ихъ личнаго согласія для участія въ немъ. Поэтому всякій имѣлъ полное право отдѣляться отъ фамиліи; но если онъ сдѣлалъ это торжественнымъ объявленіемъ, то уже тѣмъ самымъ лишалъ себя всѣхъ правъ и даже не имѣлъ правъ на наслѣдство (1).

Изъ всего вышесказаннаго выводятся, естественнымъ образомъ, слѣдующіе результаты:

1. Германское семейство представляетъ самое младенческое состояніе; оно предано на произволъ самому себѣ и потому принуждено искать своей безопасности, только въ собственной срединѣ, что и было источникомъ права общей защиты, или права мести;

2. Оно не есть семейство въ новѣйшемъ

1) Lex Salica tit. LXIII: Si quis de parentela tollere se voluerit, in mallo ante Tunginum aut Centenarium ambulet, et ibi quatuor fustes alninos super caput suum frangat et illas quatuor partes in mallo jactare debet, et ibi dicere, ut et de juramento et de haereditate et de totâ illorum se ratione tollat. Et si postea aliquis de parentibus snis aut moritur, aut occiditur nihil ad eum de ejus hâereditate vel de compositione pertineat. Si autem ille occiditur vel moritur, compositio aut haereditas ejus non ad haeredes ejus sed ad fiscum pertineat, aut cui fiscus dare voluerit.

значеніи слова, но образуетъ настоящее политическое общество, его члены составляютъ одно цѣлое и только какъ таковые имѣютъ свое значеніе;

3. Различныя направленія жизни, или, говоря языкомъ юридическимъ, различныя власти, какъ то: военная, судебная и религіозная, совершенно слиты одна съ другою;

4. Въ немъ мы находимъ элементъ монархическій, выражаемый отцомъ семейства, но и общее участіе всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ въ дѣлахъ фамиліи, которое, для краткости, мы можемъ назвать элементомъ демократическимъ, существуетъ также почти въ одинаковой силѣ, подлѣ монархическаго; наконецъ

5. Оно основано только на личномъ отношеніи, то есть, его члены разсматриваются и имѣютъ значеніе единственно какъ лица, безъ всякихъ другихъ отношеній; другими словами: семейство представляетъ самую низшую степень гражданственности, на которой являются люди соединенными, не какою нибудь идеею, или началомъ (principe), но только однимъ родствомъ.

В. Марки. Перейдемъ теперь къ распространенному и болѣе устроенному семейству— Маркѣ. Здѣсь мы встрѣчаемъ уже успѣхъ въ гражданственности: понятіе о Правительствѣ и первые слѣды общественнаго охраненія. Къ

семейственному началу присоединяется новый элементъ, дотолѣ совсѣмъ неизвѣстный и измѣнившій первоначальныя отношенія. — Мы видѣли, что, въ первомъ періодѣ, господствуетъ личность и что только однѣ узы родства соединяютъ людей между собою; здѣсь является другая побудительная причина ихъ взаимныхъ сообщеній, основанная не на природной связи, проистекающей отъ родства, но на политической, утверждающейся на поземельномъ владѣніи. До этихъ поръ представлялся намъ человѣкъ только въ въ двухъ отношеніяхъ, воина и правителя; теперь онъ пріобрѣлъ новое, дотолѣ неизвѣстное значеніе, т. е. онъ сдѣлался владѣльцемъ. Но такъ какъ въ первобытномъ обществѣ, различныя его направленія совершенно сливаются и зависятъ одно отъ другаго; то весьма понятно, почему вышеприведенныя значенія свободнаго, взаимно себя условливали. Произошло правило, что тотъ только могъ имѣть недвижимую собственность, кто имѣлъ право войны и вѣча, и, на оборотъ, недвижимая собственность давала уже владѣтелю всѣ права общественныя. Итакъ при первомъ поселеніи людей, при первой мысли о соединеніи, о гражданственности, поземельное владѣніе есть то начало, на которомъ утверждаются ихъ

отношенія, на которомъ основано общество. Такое общество называется маркою, которая потому есть семейство, потерявшее свое первоначальное значеніе родства и пріобрѣтшее новое — помѣстной собственности.

Во второй главѣ показано, что владѣнія частныхъ лицъ произошли отъ общественныхъ и имѣли потому различныя обязанности. Остатки таковыхъ общественныхъ земель сохранились до позднихъ временъ, подъ названіемъ Allmende, древнескан. Allmennîgr или Allmäning, что можно перевести, по недостатку у насъ точнѣйшаго выраженія, общиною, тѣмъ болѣе что эти слова означаютъ какъ общественную землю, такъ и самое общество, міръ: fundus communis et communitas (1). Но употребленіе таковыхъ имѣній, было совершенно отлично отъ настоящаго. Такъ какъ тогда еще не было правительства, то слѣдовательно и не могло быть понятія объ удовлетвореніи общественныхъ нуждъ изъ доходовъ правительства; потому и предоставлено было каждому, пользоваться общинными землями, какъ выгономъ, такъ лѣсомъ (2).

1) Гримъ стр. 497.

2) Mansi составлявшіе Марку были, или свободные, принадлежавшіе свободному мужу, или зависимые, предоставленные рабу или лицу. Первые назывались mansi ingenuiles, вторые, serviles, или indominicati.

Внутреннее устройство марки, или марковый міръ, утверждался, подобно семейству, на трехъ началахъ: на внѣшней защитѣ, внутреннемъ управленіи и совершеніи религіозныхъ обрядовъ. Разсмотримъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности.

1. *Внѣшняя защита.* Всякій свободный былъ обязанъ защищать оружіемъ общество; и если, потому, война была рѣшена народнымъ собраніемъ, то каждый долженъ былъ явиться лично къ войску. Эта обязанность извѣстна, въ послѣдствіе времени, подъ именемъ Heerbann, Heribannus, что однако есть, по всей вѣроятности, древнее слово. Что касается до устройства войска, то должно различать два случая: производилась ли война народная, т. е. для собственной защиты (1), которая могла быть въ отечествѣ, или внѣ его, во время переселенія цѣлаго племени, какъ на пр. Готовъ, Бургундцевъ; или она была ведена, для завоеванія какой нибудь страны, что предпринимали обыкновенно отдѣльные предводители. Въ первомъ случаѣ, оно расположено было по родамъ, т. е. маркамъ, которыя собирались подъ собственными зна-

1) Что защита была первоначальнымъ основаніемъ войны, видно изъ самаго ея названія Werra, ошкуда произошли: guerra, la guerre.

менами (1) что прямо указываетъ не напо-мѣстное, а на племенное происхожденіе ма-рокъ. Во второмъ случаѣ, исчезало раздѣле-ніе по родамъ и вступало чисто военное. Это требуетъ дальнѣйшаго объясненія. Тацитъ, описывая Германію, говоритъ, что храбрѣй-шіе люди окружали себя толпою юношей, дружиною, комитатомъ, Gefolgſchaft, comitatus, которые сопровождали ихъ во всѣхъ сраже-ніяхъ. Это составляло блескъ и знаменитость вождя, и чѣмъ болѣе онъ пріобрѣталъ славы, тѣмъ большее число юношей стекалось къ нему со всѣхъ сторонъ, которыхъ онъ дарилъ ко-немъ или оружіемъ, или съ которыми прово-дилъ время въ пиршествахъ (2). Такіе комитаты сохранялись долгое время и они то положили начало завоеванію Британіи и Галліи. Но такъ какъ, во время сраженій, они немогли быть расположены по родамъ, потому что ихъ тамъ не было, то и прибѣгнули, по необходимости, къ раздѣленію на сотни и десятки, centenae et decaniae, hundrede и teothing или tunscipe, пред-водители коихъ были сотскіе и десятскіе, cente-

1) Tacit. Germ c. 6: Effigies et signa quaedam detracta lucis in proelium ferunt. Idem Historiar. IV. 22: Hinc veteranarum cohortium signa; inde depromptae silvis lucisve ferarum imagines, *ut cuique genti inire proelium mos est*, mixta belli civilis externique facie obstupefecerant obsessos.

2) Tacit. Germ. c. 13 и 14.

narius, Zentgraf, hundredes-ealdor; decanus, tungerefa или teothinges-ealdor. Эти названія сохранились преимущественно у Англосаксонцевъ, гдѣ они перешли въ помѣстныя раздѣленія. Весьма ошибаются тѣ писатели, которые ищутъ въ этихъ словахъ, коренныхъ, народныхъ, племенныхъ подраздѣленій Германцевъ; въ такомъ случаѣ, надобно будетъ совершенно отвергнуть происхожденіе обществъ изъ семействъ.

2. ***Внутреннее Управленіе.*** Если нарушеніе семейственнаго міра, могло быть наказано только оружіемъ и войною, то, при нарушеніи міра марки, мы находимъ нѣкоторыя средства, свидѣтельствующія объ успѣхѣ гражданственности; это суть: вира, Wehrgeld, compositio, werigeldum, leudis; и, такъ называемое, Gesamtbürgschaft, fidejussio, у Англосаксонцевъ Friborg, Freoborg, что можно перевесть общею отвѣтственностію или общимъ ручательствомъ.

а. Вира. Существованіе виры, есть доказательство стремленія людей къ порядку, къ внутреннему спокойствію. Она состоитъ въ томъ, что совершившій преступленіе, имѣлъ право загладить оное, т. е. остановить месть денежною пенею (1). Пер-

1) Faidam componere, откуда compositio; противуположность faidam portare. смо. Du Cange Glossarium s. v. faida

вое извѣстіе о вирѣ встрѣчается у Тацита, гдѣ она опредѣляется извѣстнымъ числомъ скота (1); мало по малу она усовершенствовалась и въ народныхъ законахъ находятся самыя точныя показанія, какъ касательно рода преступленій, такъ и лицъ ихъ совершившихъ. Внимательное разсмотрѣніе виры представитъ намъ слѣдующіе результаты:

1. Вира имѣетъ отношеніе только къ праву защиты, или, что все равно, къ праву войны: но такъ какъ это право принадлежитъ только свободнымъ, т. е. мірянамъ, то и вира назначается только имъ однимъ. Если же и встрѣчаются, въ народныхъ законахъ, опредѣленія для несвободныхъ, то такая вира относится не къ ихъ собственному лицу, а къ лицу ихъ господина, или предстателя; т. е. если кто убьетъ раба, то онъ долженъ заплатить пеню, не потому что онъ именно *его* убилъ, но потому только, что онъ нарушилъ миръ свободнаго.

2. Она служитъ къ ограниченію права войны, и потому есть позднѣйшая мѣра.

3. Такъ какъ она имѣетъ опредѣленную сумму и независитъ отъ личныхъ требованій каждаго, то она потому есть настоящее пра-

1) Germ. c. 21. luitur homicidium certo armentorum numero

во, законъ, а не просто пеня наложенная побѣдителемъ; другими словами: она есть законъ, постановленный народнымъ собраніемъ, *утвердившимъ уже свое превосходство, надъ отдѣльнымъ лицемъ*, и, слѣдовательно, ясное доказательство успѣха общества.

4. Этотъ успѣхъ гражданственности еще усматривается въ положеніи, по которому подвергается вирѣ, не только совершившій преступленіе, но и его наущатель (1).

b. *Общее ручательство.* Если Вира имѣла цѣлію наказаніе преступника, то общее ручательство старалось предупредить злодѣяніе, стремилось къ спокойствію, и потому представляетъ собою еще высшее развитіе общества. Оно сохранилось положительно только въ законахъ Англосаксонскихъ и Скандинавскихъ (2), но есть, безъ сомнѣнія, древнее Германское устройство, котораго слѣды видны у Франковъ и Рускихъ (3). Это ру-

1) Lex Frisi. tit. II, c. 1: Si nobilis nobilem per ingenium alio homini ad occidendum exposuerit, et is qui eum occidit, patria relicta profugerit, *qui eum exposuit, tertiam partem leudis componat.* Это мѣсто отлично изъяснилъ Rorre стр. 26. и 27.

2) Филлипсъ, Англосаксонское право, стр. 98. — 112; Миттермайеръ въ оз. мѣстѣ стр. 211 и 212

3) По законамъ Ярослава, всякое село должно было отвѣчать за убійцу, если онъ скрывался. Что касается до Франковъ, то

чательство состояло въ слѣдующемъ: всякій членъ общества долженъ былъ вступить въ деканію, обязанность которой состояла въ обоюдномъ защищеніи и отвѣтственности, всѣхъ вмѣстѣ, и каждаго порознь, т. е. деканія должна была мстить за своего члена и требовать за него виру, но, въ тоже самое время, она и отвѣчала за каждаго изъ своихъ. Однимъ словомъ, члены деканіи давали общее ручательство охранять себя обоюдно (1). Это учрежденіе приписывали прежде Королю Эльфреду, но теперь никто уже болѣе несомнѣвается, что оно имѣетъ древнѣйшее происхожденіе.

по весьма вѣроятному мнѣнію Porre стр. 59 — 65, ихъ contubernium было тоже самое что и Friborg.

1) Классическое мѣсто въ этомъ отношеніи, находится въ законахъ Эдуарда исповѣдника, въ 20 главѣ. Оно есть слѣдующее: Praeterea est quaedam summa et maxima securitas per quam omnes statu firmissimo sustinentur, videlicet, ut unusquisque stabilitat se sub fidejussionis securitate quam Angli vocant freborges. — Haec securitas hoc modo fiebat, quod de omnibus villis totius regni sub decennali fidejussione debebant esse universi: ita quod si unus ex decem forisfecerit, novem ad rectum eum haberent. Тотъ же Государь въ 32 главѣ своихъ законовъ говоритъ слѣдующее: Cum autem contingeret quod quidam stulti et improbi gratis et nimis consuete erga vicinos suos forisfacerent, coeperunt sapientes ad invicem super hoc habere consilium, et statuerunt justiciarios super quosque decem friborgos, quos decanos possumus appellare.

Свободные жители марки или міряне, т. е. лица пользовавшіяся всѣмиправами міра, ограждали марку отъ внѣшнихъ враговъи охраняли внутреннее спокойствіе. Для рѣшенія общественныхъ дѣлъ, онисоставляли, такъ называемое, народное собраніе, Märkerding, *мірскую сходку*, на которой всѣ, безъ различія, имѣли право подавать голоса, или дѣлать предложенія (1). Эти сходки были, или постоянныя, на которыя собирались по утвержденному обычаю въ извѣстное время года, placita non indicta, legitima, ungebotene, или чрезвычайныя, placita indicta, gebotene зависѣвшія отъ частныхъ случаевъ (2). Эти собранія обнимали всѣ дѣла міра, какъ то: объявленіе войны, рѣшеніе споровъ и тяжбъ, осужденіе и наказаніе виновныхъ, или судъ и расправу. Весьма естественно, что и назначеніе священныхъ обрядовъ и празднествъ тоже отъ нихъ зависѣло. Однимъ словомъ, марковыя сходки имѣли законодательную и исполнительную власть, отъ чего и происходитъ что марковыя положенія суть древнѣйшія (3).

1) Tacit. Germ. c. 11: Mox rex, vel princeps, prout aetas cuique, prout nobilitas, prout decus bellorum, prout facundia est, audiuntur; auctoritate suadendi magis, quam jubendi potestate.

2). idem cap. 11: Coeunt, nisi quod fortuitum et subitum inciderit, certis diebus, cum aut inchoatur luna, aut impletur.

3) Markenordnung, Mittermaier p. 212 214. Я перевожу

Выше было замѣчено, что въ такомъ младенческомъ обществѣ, каково было древнее Германское, права и обязанности гражданъ не раздѣлялись, т. е. если свободный Германецъ имѣлъ право защиты и участія въ управленіи, то онъ и долженъ былъ исполнять ихъ: слѣдовательно общество налагало свои требованія на каждаго своего члена, но это случалось непрежде, какъ по объявленіи каждымъ своего на это согласія. И ничего немогло быть естественнѣе такого положенія. Въ государствахъ устроенныхъ, какова бы ни была форма ихъ правленія, всякій гражданинъ, съ минуты своего рожденія, принадлежитъ уже къ обществу, есть членъ онаго. Это происходитъ отъ того, что правительство приняло уже всѣ мѣры, для его огражденія и безопасности. Но въ обществѣ первобытномъ, не утвердившемся, не представляющемъ своимъ гражданамъ полнаго обезпеченія, въ такомъ обществѣ, требованіе непремѣннаго въ немъ участія, сдѣлалось бы чрезвычайною тягостію и служило бы къ его собственной гибели. Отъ того и предоставлена была каждому Германцу полная свобода

Ordnung положеніемъ, руководствуясь выраженіемъ: городовое положѐніе, Stadtordnung.

отдѣляться отъ своей марки. (1) Но если внутреннее спокойствіе міра; и его собственное самосохраненіе требовало удаленія противныхъ ему началъ; то эта же самая причина заставляла его остерегаться отъ принятія въ себя чуждыхъ элементовъ: отъ того и всякій пришлецъ, иностранецъ считался врагомъ (2), и онъ неиначе могъ быть принятъ въ міръ, какъ по согласіи всѣхъ безъ исключенія, или прожившъ спокойно, безъ малѣйшаго противорѣчія, 12 мѣсяцевъ въ маркѣ (3).

3. *Совершеніе религіозныхъ обрядовъ.* Съ распространеніемъ родовъ и образованіемъ обществъ, утверждаются мало по малу общее богопочитаніе и, вмѣстѣ съ нимъ сопряженные, религіозные обряды, для совершенія

1) Это выражалось правомъ идти куда угодно. Такъ въ законахъ Ротара. c. 177: si quis liber homo migrare voluerit aliquo, potestatem habeat. II поздиве въ Ингельгеймскомъ Вейстумѣ, у Бодмана Rheingauiſche Alterthümer стр. 384: und mag ein jeglicher, der in dem riche geſeßen iſt, ziehen und fahren wor wil und ſall im nieman daran kruden.

2) Grimm стр. 595 слѣд.

3) Lex salica tit. XLVII. § 1. si quis super alterum in villam migrare voluerit, et aliqui, de his qui in villa consistunt, eum suscipere voluerint, *et vel unus ex ipsis extiterit qui contradicat*, migrandi licentiam ibidem non habeat. § 2: Si autem quis migraverit in villam alienam et ei aliquid infra XII menses secundum legem contestatum non fuerit, securus ibidem consistat, sicut et allii vicini.

коихъ уже должны были быть избраны особенныя лица, которыя бы могли посвятить себя только одному этому занятію. Тацитъ упоминаетъ о жрецахъ, но замѣчаетъ впрочемъ, что имъ предоставлены были только общественныя жертвы, и что отцы семействъ удерживали въ своемъ домѣ религіозное значеніе. Христіанская религія измѣнила этотъ характеръ и вообще все прежнее устройство въ этомъ отношеніи, такъ что мы не въ состояніи представить этого предмета въ точности; но покрайней мѣрѣ можно сказать утвердительно, что въ древнихъ памятникахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ особеннаго наслѣдственнаго сословія жрецовъ, какъ думаютъ нѣкоторые писатели.

Представителемъ марки былъ графъ, лице избиравшееся въ народномъ собраніи и, въ отличіе отъ другихъ, называвшееся Маркъ-Графомъ. Онъ стоялъ къ маркѣ въ томъ самомъ отношеніи, какъ отецъ или старѣйшій къ семейству, съ тою только разницею что онъ неимѣлъ права mundium, потому что марка состояла изъ однихъ совершеннолѣтнихъ. Значеніе графа долженствовало быть троякое, потому что имъ представляемое

1) Tacit. Germ. c. 12 и 13.

общество было основано на трехъ началахъ. Онъ былъ предводителемъ марки на войнѣ, предсѣдателемъ въ мірской сходкѣ и верховнымъ жрецомъ. Это послѣднее значеніе было уничтожено Христіанскою религіею, но что оно въ самомъ дѣлѣ существовало находятся несомнѣнныя свидѣтельства, которыя я постараюсь изложить въ параграфѣ о королевской власти. (1).

1) Когда Германцы заняли Римскія владѣнія, то они замѣтили, что у послѣднихъ вся Рейнская граница раздѣлена была на участки, вверенные управленію лицъ называемыхъ Comites, власть коихъ была двоякая: военная и судебная; и такъ какъ графъ соединялъ въ себѣ тоже эти оба значенія, то это и было причиною почему въ латинскихъ дипломахъ слова Comes и Grafio употребляются въ одинаковомъ смыслѣ. Вотъ происхожденіе латинскаго названія графа, которое совсѣмъ неесть переводъ, но только замѣщеніе древняго Германскаго. Это мнѣніе, принадлежащее Савиньи (Исторія Р. права I, 225), подтверждается еще тѣмъ, что у Ломбардовъ слово графъ, Grafio, переводится иногда чрезъ Judex, иногда чрезъ Dux или Comes (idem p, 237 — 242), смотря потому въ какомъ отношеніи хотѣли представить это званіе. Отсюда и объясняется разногласіе писателей, желающихъ объяснить это слово этимологически, что, по моему мнѣнію, останется навсегда загадкою. Если бы мы имѣли латинское слово, которое бы было не замѣщеніемъ, не объясненіемъ, а настоящимъ переводомъ этого названія, тогда бы мы могли отыскать его корень, но теперь это дѣлается безполезнымъ трудомъ. Отъ того и нѣтъ до сихъ поръ ни одной этимологіи, которая бы могла быть принята. Обыкновенно производятъ это слово отъ Grau, сѣдой, въ слѣдствіе чего графъ означалъ

Изъ этого разысканія проистекаетъ слѣдующій характеръ марокъ:

1. Хотя марка есть распространенное семейство, но она достигла уже нѣсколько высшей степени, она свидѣтельствуетъ о большемъ развитіи гражданственности;

2. Она есть начало настоящаго политическаго общества: въ ней видно стремленіе къ порядку, къ спокойствію; преступленіе нетолько наказывается, но и предупреждается и всякій житель находится подъ защитою и ручательствомъ другихъ;

3. Ея основаніе и условіе ея существованіяутверждается не на одномъ родствѣ, но на поземельномъ владѣніи, безъ котораго она и не можетъ быть воображаема;

старѣйшаго, старшину. Но это несправедливо: 1. потому, что онъ Grau можетъ произойти не Grafio или Gravio, а Grawo и Англосаксонское слово Gerefa графъ, не имѣетъ никакого сходства и единства съ Graeg, означающемъ сѣдой и происходящемъ отъ Grau; и еще болѣе 2. потому, что графъ былъ бы тогда не представителемъ, а только совѣщателемъ общества, чѣмъ старѣйшины вездѣ являются. Гримъ предлагаетъ новую этимологію (стр. 753) отъ ràve, tignum, tectum, балка, крыша и, можетъ быть, н. е. по его мнѣнію domus, aula, слѣдовательно Garàvio, Garâfio, и наконецъ Graf, Англос. Gerêfa будетъ означать socius или Comes. — Если бы и можно было доказать что такое производство грамматически справедливо, то оно, несмотря на то, остается ложнымъ исторически, будучи только переводомъ латинскаго Comes.

4. Поэтому она должна была произойти позднѣе, ее развитіе требовало долгаго времени;

5. Каждая марка составляла одно независимое цѣлое: она имѣла собственное судопроизводство, собственное положеніе, своего избраннаго правителя; другими словами, она была самостоятельнымъ, нравственнымъ лицемъ;

6. Такая отдѣльность, при малой общественной безопасности, должна была сдѣлаться тягостною; но это было нѣкоторымъ образомъ устранено необходимостію индивидуальнаго согласія.

С. Гау или Кольна. Самое наибольшее развитіе до котораго достигли древніе Германцы, прежде основанія государствъ въ областяхъ Р. Имперіи, суть Колѣна или Гау. Особенность устройства всякаго младенческаго народа состоитъ въ томъ, что государство не составляетъ одного цѣлаго, тѣла управляемаго одною мыслію, одною идеею, но что оно раздроблено на столькоже мѣлкихъ, отдѣльныхъ обществъ, сколько находится колѣнъ въ народѣ. Если король и общія народныя собранія, и представляютъ центръ соединенія, то это соединеніе только внѣшнее, оно есть только начало, только зародышъ позднѣйшей централизаціи, которая должна уни-

чтожить частности и образовать государство въ полномъ значеніи слова. Это колѣнное устройство Германскихъ королевствъ (die Gauverfaſſung) продолжалось весьма долго, даже до царствованія Карла В. представителя сей первой, племенной централизаціи, и Баронъ Лёвъ показалъ вѣрность взгляда и глубокое соображеніе, опредѣливъ періодъ времени до Карла В. господствомъ колѣннаго устройства. Но если сіе послѣднее, въ отношеніи къ временамъ послѣдующимъ, и является на весьма низкой степени политическаго развитія, то, въ сравненіи съ прежнимъ состояніемъ, оно представится успѣхомъ гражданственности. Если мы могли уже замѣтить усовершенствованіе, переходя отъ семейства къ Маркѣ, то найдемъ еще большее приближаясь къ Гау. Марка основана на поземельномъ владѣніи, но Гау выражаетъ уже, нѣкоторымъ образомъ, понятіе правительства; оно означаетъ правда участокъ земли, но не въ смыслѣ чисто помѣстномъ, какъ Марка, а только какъ отвлеченное соединеніе нѣсколькихъ Марокъ. Если говорится, что Германецъ имѣетъ владѣніе въ Гау, то только въ отношеніи къ Маркѣ, какъ части Гау и это нисколько не значитъ что онъ владѣетъ землею принадлежащею сему послѣднему, ибо

оно совсѣмъ ни имѣетъ земель (1). Совершенно справедливо, что участіе въ правахъ общества соединено было съ помѣстнымъ владѣніемъ, но это неотносится къ основной идеи общества, и тѣжѣ самыя лица, которыя въ отношеніи къ маркѣ разсматривались какъ помѣщики, были въ отношеніи къ гау, уже только гражданами. Другими словами: Гау показываетъ совершенное измѣненіе начала (principe) соединяющаго людей въ общество; въ семействѣ господствовало родство, въ маркѣ земля, но въ гау понятіе объ отвлеченной, идеальной власти, которая неутверждается ни на чемъ природномъ, мѣстномъ, понятіе о правительствѣ. Не есть ли это важный шагъ въ развитіи?

Что касается до внутренней организаціи колѣнъ, то въ этомъ онѣ ничѣмъ неотличались отъ марокъ. Колѣнное вѣче, gauding, завѣдывало всѣми общественными дѣлами и избирало графа, gaugraf, въ своего представителя, котораго кругъ дѣйствія основанъ былъ на тѣхъ же началахъ, какъ графа марки. Но здѣсь проявляется особенный элементъ, прежде совсѣмъ невстрѣчаемый, пра-

1) Такъ ночно относятся Уѣзды къ Губерніи; послѣдняя есть только отвлеченное собраніе первыхъ.

вда только какъ едва замѣтное начало, но который, въ послѣдствіе времени, утвердился съ необыкновенною силою: я разумѣю элементъ аристократическій. Говоря въ первой главѣ о состояніи лицъ, мы показали, что у Германцевъ не существовало дворянства наслѣдственнаго, основаннаго на привилегіяхъ, но что у нихъ было благородство, если позволено употребить это выраженіе, т. е. были фамиліи пользовавшіяся личнымъ уваженіемъ, или за свои собственныя заслуги, или заслуги своихъ предковъ, соединенныя съ собственными. Безъ всякаго сомнѣнія онѣ имѣли нѣкоторое вліяніе на общество, и если, въ маркѣ и ея вѣчѣ, немогло быть большаго различія состояній, то оно долженствовало произойти въ гау. Дальній путь не позволялъ всѣмъ являться въ каждомъ собраніи; большая часть, можетъ быть, принимала участіе только въ дѣлахъ важнѣйшихъ, и предоставляла другимъ рѣшеніе дѣлъ обыкновенныхъ, неимѣвшихъ прямаго къ нимъ отношенія, напр. тяжбъ. Вотъ самое естественное происхожденіе аристократическаго начала въ Германскихъ обществахъ. Лицамъ, пользовавшимся общею довѣренностію, предоставлено было и рѣшеніе дѣлъ меньшей важности, и предварительное совѣщаніе о главнѣйшихъ, что уже за-

мѣтилъ и Тацитъ (1); но элементъ общаго участія, или, какъ мы его назвали выше для краткости, демократическій оставался однако преобладающимъ, penes plebem arbitrium.

Среди таковой отдѣльности и независимости колѣнъ, среди личной, едва обуздываемой воли, проглядывало внутреннее стремленіе къ центральной власти, долженствовавшей существовать, не только во время войны, но и во время мира. Темное чувство Германцевъ говорило имъ о необходимости тѣснѣйшаго соединенія; оно требовало большаго охраненія. Это чувство, это требованіе и было поводомъ къ образованію королевствъ. Оно и немогло быть иначе, ибо человѣчество должно безпрерывно идти впередъ; его законъ есть усовершенствованіе. Но королевство, какъ правительственное начало, уже есть дѣло позднѣйшаго развитія. Чтобы его достигнуть, Германцы должны были пройти всѣ ступени общества, отъ семейства къ маркѣ, и оттуда къ гау: отъ того и Юлій Цезарь, видѣвшій преобладаніе Фамилій, могъ сказать справедливо, что у нихъ in pace nullus communis magistratus. Многіе народы, на примѣръ, всѣ,

1) De minoribus rebus principes consultant, de majoribus omnes; ita tamen, ut ea quoque, quorum penes plebem arbitrium est, apud principes perfractentur. Germ, c. 11.

принадлежавшіе къ Саксонскому племени, оставались весьма долго, въ первобытномъ отдѣльномъ состояніи, безъ королей, управляемые графами (1). Историческое происхожденіе королевскаго званія есть слѣдующее. При наступленіи народной войны жители всѣхъ гау собирались въ одно мѣсто, каждый гау отдѣльно подъ предводительствомъ своего графа. Тамъ избираемъ былъ, между храбрѣйшими (2), общій вождь, dux, Herizog, Herctog, начальствовавшій во время войны, послѣ окончанія которой онъ слагалъ обыкновенно свое знаніе. Но стремленіе къ большему спокойствію и охраненію, какъ сей часъ замѣчено, заставило нѣкоторыя колѣна вмѣстѣ, и именно тѣ, которыя принадлежали къ одному племени, удержать за тѣмъ же лицемъ и во время мира это достоинство, которое бы служило центромъ соединенія отдѣльныхъ гау, неотнимая однако ихъ самостоятельности. Цѣлію такого союза было, утвержденіе собственной

1) Beda historia eccles. V, II: Non habebant regem iidem antiqui Saxones, sed satrapas plurimos suae genti praepositos (Графы), qui ingruente belli articulo, mittunt aequaliter sortes et quemcunque sors ostenderit, hunc tempore belli ducem (Герцогъ) omnes sequuntur et huic obtemperant. *Peracto autem bello rursum aequalis potentiae omnes fiunt satrapae.*

2) Duces ex virtute, Tacitus.

безопасности противъ внѣшнихъ враговъ чрезъ умноженіе силъ и усмиреніе безконечныхъ раздоровъ и войнъ, одного колѣна съ другимъ. Что королевское званіе дѣйствительно имѣло такое начало, доказывается: какъ древнимъ значеніемъ и употребленіемъ этого слова, такъ и свидѣтельствами различныхъ писателей.

1. Оставя этимологію слова, обратимся къ его употребленію у Германцевъ. Мы не имѣемъ правда современныхъ свидѣтельствъ, но писатели, нѣсколько позднѣйшіе, представляютъ намъ самое ясное доказательство. Они неоставляютъ никакого сомнѣнія, что слово Chuninc, древнесакс. Kuning, Англосак. Cyning, древ. Скан. Konûngr или Kôngr, означаетъ вождя, предводителя и есть синонимъ слова герцогъ. Такимъ образомъ въ древнемъ Франкскомъ переводѣ Евангелія, Царь Іудейскій Иродъ, rex Judeorum, называется въ одномъ мѣстѣ Judeono Koning въ другомъ же Herizog. Въ этомъ же переводѣ, при расказѣ о сотникѣ, сей послѣдній называется также Koning. Въ языкѣ Англосаксонскомъ, который несравненно богаче всѣхъ прочихъ діалектовъ письменными остатками, употребленіе этого слова совершенно соотвѣтствуетъ Франкскому. Эльфредъ даетъ этотъ титулъ Цезарю какъ Диктатору, Бруту какъ

военачальнику и Антонію какъ консулу. У Датчанъ сохранилось это названіе въ первоначальномъ смыслѣ, позднѣе нежели у другихъ Германскихъ народовъ. У нихъ предводители морскихъ разбойниковъ называются Sic-konong и предводители сухопутныхъ войскъ Her-konong (1).

2. Свидѣтельства писателей подтверждаютъ результатъ выведенный изъ разысканія объ употребленіи этого слова. Исидоръ говоритъ, что Готскіе короли наслѣдовали званіе герцоговъ (2); т. е. что власть королей была такая же какъ и герцоговъ, и что только перемѣнено было названіе. Такъ поступали и другіе Германскіе предводители, на примѣръ Англійскіе и Саксонскіе: они называются или герцогами, или королями, но послѣдній титулъ придается имъ обыкновенно послѣ основанія королевствъ въ Британіи. Нѣкоторые же вожди, какъ напр. Баварскій, остались при прежнемъ названіи герцога, хотя и располагали королевскою властію.

Кажется этихъ доказательствъ достаточно, для утвержденія мнѣнія о происхожденіи королевскаго званія изъ герцогскаго, и если Та-

1) Всѣ эти примѣры заимствованы изъ сочиненія Thierry Lettres sur l'histoire de France. стр. 160 — 163, 3 изданія 1829.

2) Isid. Chro. (ed. Grotius p. 709) per multa retro saecula ducibus usi sunt, postea regibus.

цитъ, сравнивая королей съ вождями, говоритъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ. reges ex nobilitate, duces ex virtute, то изъ этого неслѣдуетъ чтобы одинъ былъ подчиненъ другому, но что въ одномъ племени утвердились уже наслѣдственные короли, въ то время какъ въ другомъ избирались единовременные герцоги. И въ самомъ дѣлѣ, мы ненаходимъ королевскаго званія, ни у Фризовъ, ни у Саксонцевъ, даже и въ позднѣйшее время. Но такое превращеніе изъ вождя въ лице, служившее средоточіемъ нѣсколькимъ колѣнамъ, немогло остаться безъ важныхъ измѣненій и слѣдствій. Постараемся представить ихъ по возможности.

1. Выше уже было замѣчено, что древнее Германское общество, имѣло три направленія: внѣшней защиты, внутренняго управленія и совершенія религіозныхъ обрядовъ; что эти три направленія проникали одно другое и немогли быть отдѣлены одно отъ другаго, т. е. что каждый гражданинъ былъ, въ одно время, воиномъ, правителемъ (судьею) и жрецомъ, и что, слѣдовательно, всякій представитель общества долженъ былъ имѣть троякое значеніе. Если же нѣсколько колѣнъ соединялись и назначали одно лице своимъ представителемъ: то весьма естественно что оно должно было быть полнымъ вы-

раженіемъ общества, т. е. соединять въ себѣ три означенныя направленія. Другими словами: если король находился къ нѣсколькимъ соединеннымъ гау, въ томъ же самомъ отношеніи, какъ графъ къ одному отдѣльному, то онъ уже непремѣнно имѣлъ и значеніе послѣдняго. Отсюда и происходитъ, что короли являются главными предводителями въ общей войнѣ, пресѣдателями народныхъ собраній и судовъ и даже жрецами. Первое качество такъ извѣстно, что было бы безполезно объ немъ распространяться, но послѣднія два требуютъ дальнѣйшаго изысканія.

Уже Тацитъ упоминаетъ объ участіи королей въ народныхъ собраніяхъ. Это участіе было уже и тогда вѣроятно предсѣдательствомъ, въ послѣдствіе же времени никогда не встрѣчается иначе. Отсюда произошли позднѣе два важныя права, принадлежавшія только королямъ: a. созывать общія народныя собранія, извѣстныя подъ именемъ мартовскихъ полей (остатокъ древнихъ Ding или сходокъ), и b. окружать себя совѣтомъ изъ важнѣйшихъ лицъ, что было усовершенствованіемъ учрежденія, о которомъ говоритъ Тацитъ: De minoribus rebus principes consultant. На собраніяхъ разсуждали о всѣхъ дѣлахъ обществен-

ныхъ и частныхъ : тамъ рѣшилась война, утверждались новыя постановленія, назначались празднества; тамъ же были судимы тяжбы, такъ что эти собранія были вмѣстѣ и судами. Отъ того и короли называются иногда въ латинскихъ источникахъ верховными судьями (1). Первоначально всякій король могъ быть только личнымъ судьею, но мало по малу идея королевства, какъ сосредоточивающаго начала, какъ такого, которому предназначено было уничтожить частности и образовать общность, эта идея безпрерывно усиливалась, распространялась, проникала всѣ отдѣльности и положила наконецъ прочное основаніе судебной власти переворотомъ, случившемся впрочемъ нѣсколько позже, по которому назначеніе графовъ зависѣло отъ короля. Какъ предсѣдатель общихъ собраній, король былъ общимъ правителемъ, а потому и послѣдующіе народные законы изданы большею частію, отъ его имени.

Введеніе Христіанской религіи, уничтожило все языческое и, потому, весьма трудно сказать что нибудь положительное объ этомъ предметѣ. Однако нѣкоторые, хотя и немногіе,

1) Атапарихъ называется у Исидора rex, у Амміана Марцелина judex potentissimus.

важные остатки приводятъ къ мнѣнію, что древніе Германскіе короли съ званіемъ правителя и вождя, соединяли еще священное жреческое. Это не есть впрочемъ что нибудь новое: древніе восточные и Греческіе цари были вмѣстѣ и первосвященниками (1); и весьма естественно, ибо общество развилось изъ семейства и слѣдовательно должно было удержать его характеръ. Самое важнѣйшее свидѣтельство находится у Іорнанда, который представляетъ Готскаго царя Комо зика вождемъ, первосвященникомъ и судьею (2). Вотъ историческое доказательство мнѣнія, выведеннаго изъ сущности самаго предмета; такое мнѣніе дѣлается полнымъ убѣжденіемъ. Можетъ быть скажутъ что этотъ король есть баснословный, тогда можно отвѣтить, что преданіе вымышляетъ иногда названія лицъ, но никогда неизобрѣтаетъ народныхъ обычаевъ и постановленій, которые какъ священный залогъ предковъ, передаются потомству. Остатки соединенія

1) Напримѣръ Мельхиседекъ. О Греческихъ говоритъ Виргилій: Rex Anius, rex idem hominum Phoebique sacerdos, Aenei. III, 80. Къ этому мѣсту замѣчаетъ Сервій: Majorum erat haec consuetudo ut rex etiam esset sacerdos vel pontifex.

2) Hic etenim et rex illis, et pontifex ob suam peritiam habebatur et in sua justitia populos judicabat

власти судебной съ жреческою сохранились въ Инглинговой Сагѣ, въ которой двѣнадцать жрецовъ, Godi, предстояли судамъ и жертвамъ (1). Весьма вѣроятно, что обычай Меровинговъ являться въ народныхъ собраніяхъ, празднествахъ и вообще во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ въ колесницѣ запряженной волами (2), имѣетъ религіозное значеніе. Во время язычества, Германцы представляли, какъ замѣчаетъ Тацитъ (3), богиню земли, Hertha, mater terra, везомую двумя телицами. Даже въ Салійскомъ законѣ за царскаго вола, taurus regis, наложена высокая пеня въ 90 солидовъ, въ то время какъ Warannio regi, королевскій конь, стоилъ только 60 солидовъ (4). Наконецъ религіозное значеніе королей выражается въ ихъ древнихъ генеалогіяхъ сохранившихся до нашего времени. Они возводятъ

1) Inglinga saga глава 2.

2) У Григорія Турскаго много примѣровъ; напр. III, 26. Даже послѣдній изъ Меровинговъ, пенмѣвшій уже никакой власти, удерживалъ этотъ обычай, который въ то время не имѣлъ уже никакого значенія, и слѣдовательно немогъ быть понятъ Эгингардомъ. Сей послѣдній говоритъ, vita Caroli magni cap. 1. carpento ibat, quod bubus junctis trahebatur; sic ad palatium, sic ad publicum populi sui conventum ire, sic domum redire solebat.

3) Germ. c. 40.

4) Lex salica tit: III, § 10; tit XLI, § 4.

обыкновенно начало своихъ родовъ къ богамъ и, отдѣляя себя такимъ образомъ отъ прочихъ людей, являются существами высшими, неземными (1).

2. Германскіе короли были въ одно и тоже время избираемыми и наслѣдственными; основаніе этого есть слѣдующее. Первоначально короли, подобно прочимъ представителямъ общества, долженствовали быть избираемы, что подтверждается какъ яснымъ свидѣтельствомъ Тацита и другихъ писателей, такъ и извѣстіями историковъ разсказывающихъ объ ихъ низложеніи, которое было обыкновенно слѣдствіемъ, или нравственныхъ недостатковъ правителя (2), или народнаго неудовольствія, весьма часто происходившаго отъ суевѣрія (3). Но постепенно утверждалась

1) Guilel. Malmesburiensis de gestis regum Anglorum l. 1: Erant enim (Hengist et Horsa) abnepotes illius antiquissimi Woden, dequo *omnium pene* barbararum gentium regium genus lineam trahit, quemque gentes Anglorum deum esse delirantes perpetuo ad hoc tempus consecraverunt sacrilegio.

2) Paulus Diaconus IV, 45: sed cum Adoloaldus eversa mente insaniret, de regno ejectus est.

3) Ammianus Marcellinus XXVIII, Apud hos (Burgundios) generali nomine rex appellatur Hendinos et ritu veteri potestate deposita removetur, si sub eo fortuna titubaverit belli vel segetum copiam negaverit terra. Въ Inglinga saga cap. 18, говорится что Шведы принесли въ жертву своего Короля во время голода.

мысль объ избраніи королей изъ одной фамиліи, одного дома, что и было началомъ ихъ наслѣдственности, усматриваемой весьма рано, потому, что уже Тацитъ объ ней упоминаетъ. Онъ говоритъ что Херуски, посмерти своего короля провозгласили его наслѣдникомъ Италика, принадлежавшаго къ царскому дому, но находившагося тогда въ Римѣ (1). Всѣмъ извѣстно, что во всѣхъ новоосновавшихъ Германскихъ государствахъ, королевское званіе было наслѣдственнымъ въ одномъ родѣ; но, несмотря на это, древнее избирательное происхожденіе королевства сохранялось весьма долго. Это выразилось тѣмъ, что обыкновенно избирались лица, принадлежавшія одной фамиліи. Даже старинный обычай, поднимать, въ знакъ общаго согласія, новоизбраннаго короля на щиты (2), оставался до временъ Пипина.

3. Власть короля была личная, въ противуположность новѣйшей, которая есть символическая. Въ государствахъ устроенныхъ

1) Tacit. Annal. XI, 6: Eodem anno Cheruscorum gens regem Roma petivit, amissis per interna bella nobilibus et nno reliquo stirpis regiae, qui apud urbem habebatur, nomine Italicus. Также ясно въ 42 главѣ Германіи: Marcomannis Quadisque usque ad nostram memoriam reges manserunt ex gente ipsorum, nobile Marobudui et Tudri genus.

2) Оттуда выраженіе in regem, in regnum levatus.

власть короля дѣйствуетъ одинаково во всѣхъ самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ; все исполняется его именемъ, несмотря на его личное отсутствіе. Не таково состояніе обществъ младенческихъ. Тамъ вліяніе короля есть чисто личное, т. е. онъ долженъ былъ лично участвовать въ управленіи: предводительствовать войскомъ, предсѣдательствовать въ судахъ. Но и это вліяніе было чрезвычайно ограничено, и въ древнѣйшее время безъ сомнѣнія еще болѣе (1). Король ничего немогъ самовластно ни предпринять, ни рѣшить; все зависѣло отъ вѣча, или, позднѣе, отъ королевскаго совѣта и народнаго собранія; онъ неимѣль даже права располагать по произволу добычею. Исторія Реймской чаши такъ извѣстна, что ненужно повторять ее. Касательно же перваго положенія, находится важное мѣсто у Беды, удаляющее всякое сомнѣніе. Этотъ писатель, повѣствуя о введеніи Христіанской религіи въ Нортумберландѣ, говоритъ, что король Эдвинъ принялъ ее по совѣщаніи съ важнѣйшими лицами. Слова Эдвиновы, приводимыя Бедою, чрезвычайно замѣчательны. Если желаютъ того старѣйшины, сказалъ онъ, то я и *хочу и должень* исповѣдать новую религію (2).

1) Tacit. Germ. 7: Nec regibus infinita aut libera potestas.

2) Beda hist. eclesias. II, 13: Quibus auditis (Primatibus)

4. Для увеличенія королевскаго блеска, утвердился, съ древнѣйшихъ временъ, обычай подносить королю дары лично каждымъ изъ свободныхъ. Этотъ обычай, упоминаемый также Тацитомъ (1), имѣлъ безъ сомнѣнія свое начало въ благодарности и чести оказываемой народомъ своему предводителю. Такіе дары предлагаемы были обыкновенно въ торжественныхъ народныхъ собраніяхъ (2).

5. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, король былъ только свободный, наравнѣ съ прочими гражданами и неотличался никакими регаліями. Корона, скипетръ и вообще всѣ принадлежности вѣнчанныхъ главъ, перешли въ Германскія государства изъ Римской имперіи.

Таково было состояніе Германскаго общества, отъ древнѣйшихъ временъ до того момента, какъ пала Римская имперія и на ея развалинахъ основались новыя государства. Мнѣ кажется что уже изъ этого краткаго обзора довольно ясно видно, что Германцы совсѣмъ небыли народомъ дикимъ, подобно

Rex suscipere quidem se fidem, quam docebat (Paulinus) et velle et debere respondebat.

1) Germ. c. 15: Mos est civitatibus ultro ac viritim conferre principibus vel armentorum, vel frugum, quod pro honore acceptum etiam necessitatibus subveniet.

2) Annales Laureshamenses minores у Пертца I, 116: In die autem martis campo antiquam consuetudinem, dona illis regibus a

нынѣшнимъ Американцамъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые и даже самые остроумные историки (1); но что въ нихъ хранился зародышъ новаго, идеальнаго направленія, которое такъ благодѣтельно распространилось по Европѣ, внеся юную жизнь въ устарѣвшій Римъ. Дикость народа не есть состояніе естественное, она есть только одичалость; она ведетъ къ заключенію о прежнемъ, лучшемъ состояніи этихъ людей; она есть отверденіе, окаменѣлость младенческаго народа, отнимающая у него всякую воспріимчивость къ душевнымъ впечатлѣніямъ. Дикіе останутся навсегда дикими и скорѣе можетъ совершиться ихъ истребленіе, нежели образованіе, перерожденіе. Напротивъ того, мы видимъ въ Германцахъ народъ, имѣющій внутреннее, органическое развитіе, видимъ безпрерывный успѣхъ, усовершенствованіе. Весьма хорошо называютъ появленіе Германцевъ въ исторіи, открытіетъ Новаго міра; но это небыла Америка, которая приняла только въ себя результаты Европейской гражданственности, а въ полной мѣрѣ новый міръ, начавшійся съ первыхъ элементовъ.

Бросимъ теперь взглядъ на весь нами из-

populo afferebantur; et ipse rex sedebat in sella regia, circumstante exercitu et major domus coram eo.

1) Робертсонъ, Гизо.

слѣдованный предметъ. Намъ представятся слѣдующіе результаты:

1. Германское общество находится еще въ младенческомъ состояніи, но въ немъ усматривается способность къ дальнѣйшему усовершенствованію.

2. Его основаніе есть семейство, изъ котораго развились марки и гау, т. е. роды и колѣна, коихъ устройство поэтому и носитъ характеръ семейства.

3. Германцы поняли уже необходимость централизаціи, т. е. королевствъ; но эти послѣднія представляютъ только наружное единство, внутри ихъ все существуетъ отдѣльною жизнію; различныя части ничего неимѣютъ общаго и совсемъ между собою несмѣшиваются; каждая марка и каждый гау управляются совершенно независимо и король служитъ имъ только внѣшнимъ средоточіемъ.

4. Внутреннее устройство тоже въ младенческомъ состояніи: въ немъ все соединено, смѣшано, какъ въ неразработанномъ рудникѣ, различныя начала совсѣмъ не отдѣлены одно отъ другаго, каждый членъ есть вмѣстѣ воинъ, правитель и жрецъ.

5. Эта нераздѣльность должна была выразиться и въ языкѣ; и въ самомъ дѣлѣ, каждый свободный былъ вообще Frei, въ част-

ности Ариманъ, Рахимбургъ и пр. смотря по отношенію въ которомъ онъ разсматривался.

6. Это общество основано было на личномъ участіи, т. е. требовалось личнаго присутствія для пользованія своими правами.

7. Оно состояло изъ двухъ сословій: свободныхъ и несвободныхъ, послѣдніе однако не имѣли въ немъ никакого участія; всѣ права и обязанности принадлежали первымъ. Права свободныхъ были троякаго рода: защиты, владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и присутствія въ народныхъ собраніяхъ. Но и здѣсь все было соединено, смѣшано, такъ что всѣ эти права взаимно себя условливали и подкрѣпляли, и ихъ существованіе было общее.

8. Эти направленія и немогли быть раздѣлены, ибо онѣ произошли не случайно, а по необходимости. Въ семействѣ всякій свободный обладалъ правомъ защиты и совѣщанія, къ этимъ двумъ присоединилось въ маркѣ поземельное владѣніе. Вотъ троякое назначеніе гражданина.

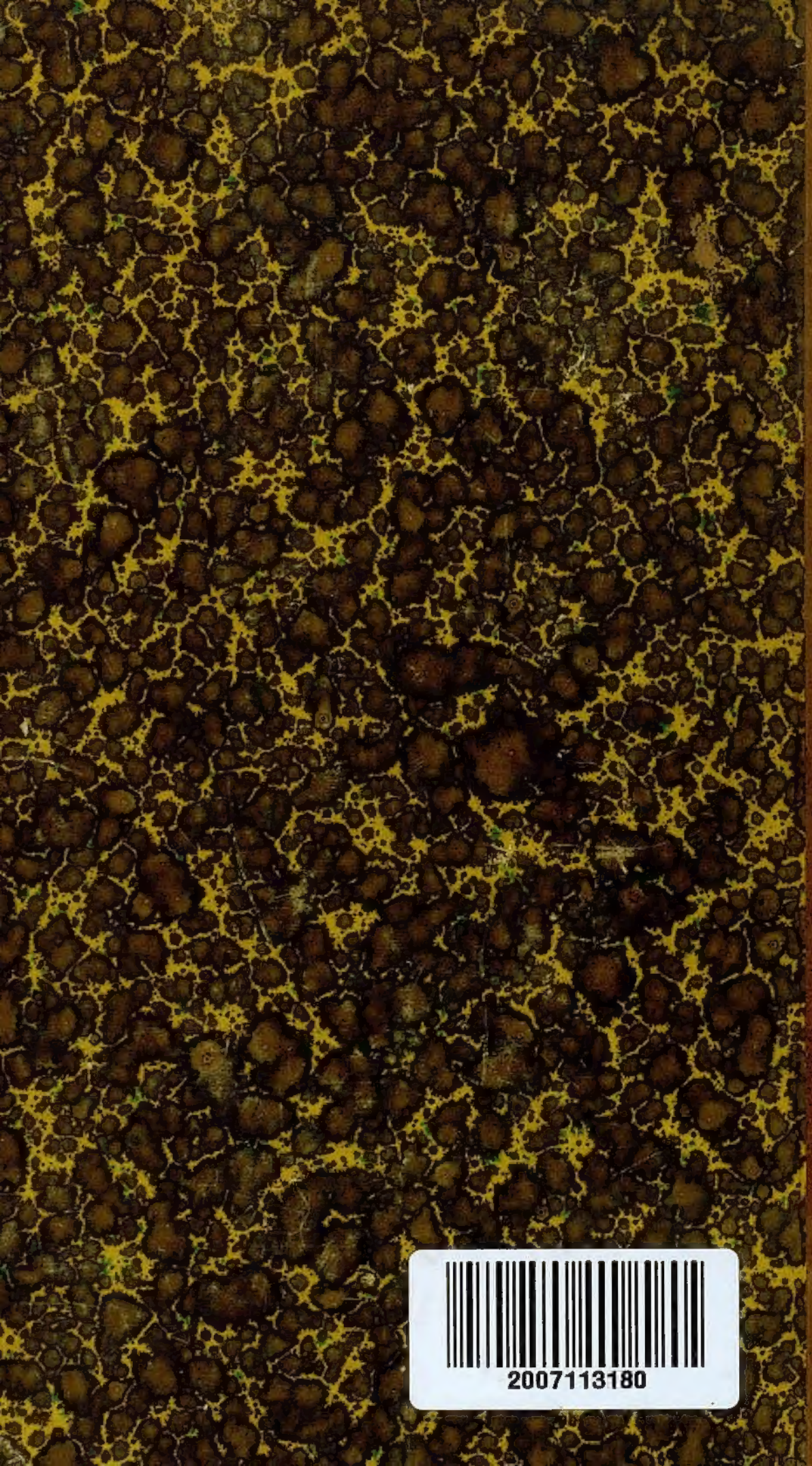
9. Германское общество небыло ни монархіею, ни аристократіею, ни демократіею, но въ немъ былъ зародышъ всѣхъ этихъ на-

чалъ. Въ немъ небыло ни дворянства, ни нисшаго класса народа, политически раздѣленныхъ между собою, но было положено основаніе образованію сословій. Тамъ начинаютъ проявлятся три элемента: аристократическій, монархическій и демократическій, но они неимѣютъ ни самостоятельности, ни силы; они совсѣмъ недѣйствуютъ. Когда же Германцы заняли Римскія провинціи и основали тамъ новыя государства, тогда эти элементы пришли въ столкновеніе и наконецъ борьбу. Исторія намъ показываетъ, что побѣда принадлежала сперва Аристократіи, потомъ Монархіи.

10. Королевская власть тоже въ младенчествѣ: но и она положила прочное основаніе своему будущему величію. Король имѣетъ троякое значеніе: вождя, правителя и жреца; изъ нихъ первыя два остались и безпрерывно утверждались.

11. Это общество имѣло величайшій недостатокъ въ совершенномъ почти отсутствіи общественнаго охраненія; если и существовали, вира, общее ручательство и суды, то всѣ они были только первыми начаткими. Отъ того защита и безопасность должны были перейти въ личность каждаго, что и было основаніемъ права войны и мести.

12. Чрезъ это оно могло бы сдѣлаться для многихъ весьма тягостнымъ, но эта тягость нѣсколько уменьшалась требованіемъ отъ каждаго, прежде всего, личнаго согласія на повиновеніе его законамъ.


2007113180